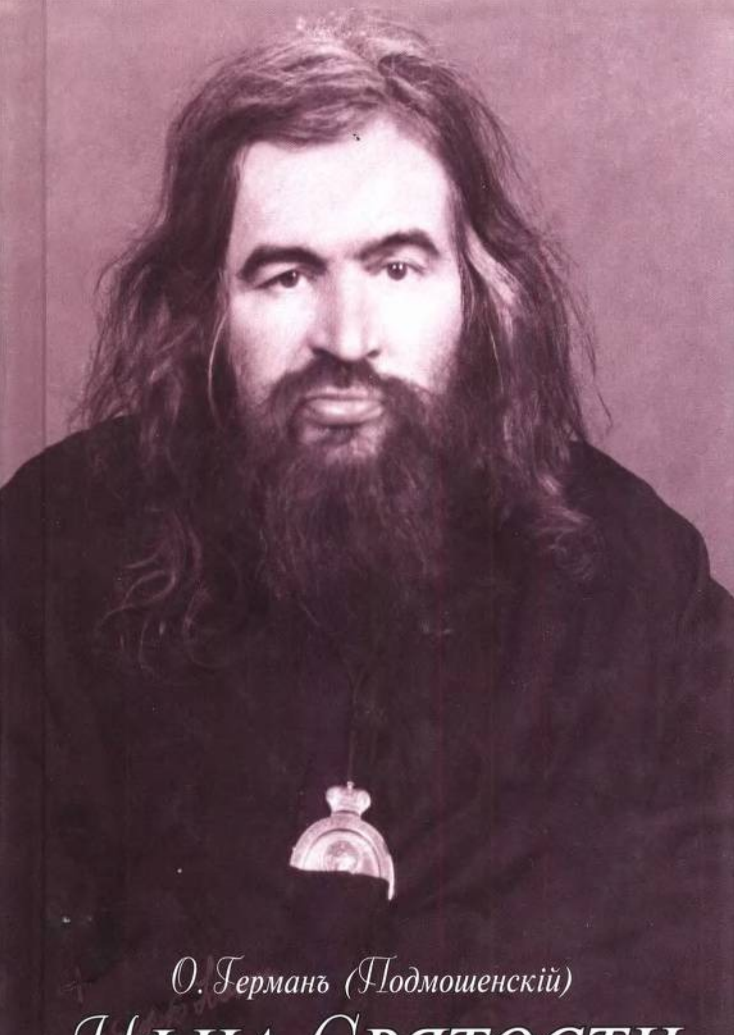
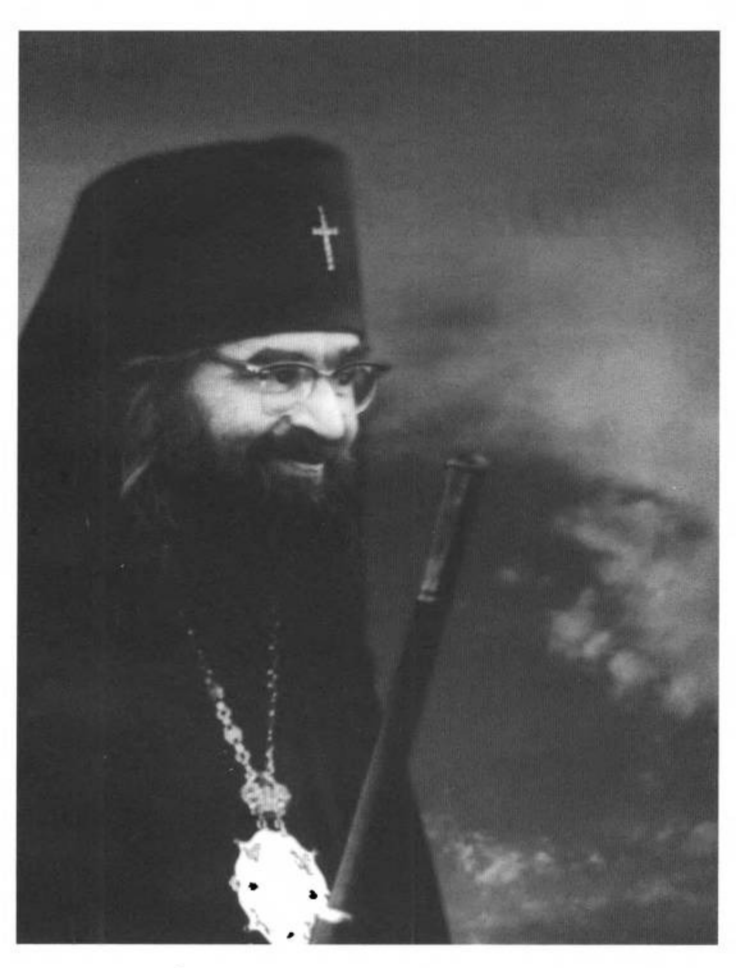

О. Германъ (Подмошенскій)

Цѣна Святости

Цѣна Святости

Святитель Іоанъ Чудотворецъ.

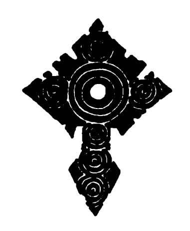
Библіотека Журнала "Русскій Паломникъ"

Цѣна Святости

О. Германъ (Подмошенскій)

Издательскій Домъ Русскій Паломникъ
Валаамское Общество Америки
Москва, 2008

ISBN: 5-98644-011-0

ООО "Издательскій Домъ "Русскій Паломникъ":
www.idrp.ru. А/я-13, Москва 127299.
Факсъ: +7 (926) 200-7650. Тел.: +7 (495) 772-5863

Предисловіе

ЕЩЕ ПРИ жизни Святого Владыки Іоанна праведный Епископъ Савва Эдмонтонскій собиралъ свѣденія о великомъ подвижникѣ столь удивительномъ для нашего времени, отошедшего отъ древнего подлиного христіанства до неузнаваемости. Владыка Іоаннъ поэтому, Св. Іоаннъ, стремівшийся подражать древнимъ подвижникамъ, казался страннымъ. Но страннымъ и чуждымъ стала наша почти новоязыческая дѣйствительность модного міра, а не Владыка Іоаннъ. Эту паралель стремился запечатлить Епископъ Савва, но увы, не успѣлъ. Его доканала церковная междоусобная вражда завистниковъ, считавшихъ Св. Іоанна отсталымъ, не подходящимъ для нашего времени. Стояніе Еп. Саввы стоило ему, по нашему наблюденію, даже жизни. Сердце его не ведержало и онъ скончался, передавъ свой архивъ Братству Прп. Германа, которое со временемъ опубликовало его в видѣ двухъ томовъ «Лѣтописи Почитания Блаженнаго

Іоанна». Въ последствіи уже въ освободившейся отъ коммунизма Россіи издало все вместѣ в одномъ томѣ въ 900 съ лишнимъ страницъ - «Блаженный Святитель Іоаннъ Чудотворецъ», претерпевшее уже нѣсколько изданій какъ въ Россіи, такъ и въ разныхъ странахъ, на разныхъ языкахъ. Конечно все во славу Божію и добрую память святого человѣка. Но, къ сожалѣнію, не все выходящее въ свѣт о немъ равноцѣнно. Есть и то, что хотя и не умышленно искажаетъ его подлинный обликъ из-за «ревности не по разуму». Словомъ печатается не точность, такъ называемый «благочестивый вымыселъ». Если со всемъ этимъ согласиться, то искажается подлинникъ, и будутъ правы те, кто обвиняютъ вѣрующихъ, тогда какъ главный девизъ святого агіографа Димитрия Ростовскаго таковъ: «Да не буду лгать на святого».

Во избѣжаніи этого мнѣ хотѣлось бы описать мой личный непосредственный контактъ со святымъ, имѣвшій место въ послѣдніе годы его жизни въ Санъ-Франциско. Нельзя сказать, что мы съ отцомъ Серафимомъ были его ученики или даже, что Св. Іоаннъ былъ нашъ духовникъ. Но онъ для насъ былъ не только главный авторитетъ, наивыйший образъ архипастыря, недоступный идеалъ святителя вселенскаго значенія какъ бы явившийся изъ святой древности православія, но и наглядно гонимый маленькими, близорукими, зазнавшимися людьми не видевшими что передъ ними стоялъ живой представитель ушедшей Святой

Руси. При томъ не молчащій какъ призракъ, или какъ лишь двумерная икона, на фонѣ пестрой картины исторической византійской эпопеи, а живой, движимый пастырской энергіей дѣятель, претворяющій въ жизнь то, о чемъ мы привыкли только читать въ книгахъ, но не ожидали, что этотъ непрестанный дѣлатель молитвы можетъ говорить властно, на разныхъ языкахъ, быть в разныхъ странахъ, какъ у себя дома и какъ родной требовать, вразумлять, утѣшать, смѣяться, плакать и сострадательно любить. Живой, вдохновляющий церковной стариной и всегда и всѣмъ доступный, таковъ онъ былъ. Я передъ ним робѣлъ и наполнялся страхомъ благоговѣнія. О. Серафимъ восхищался и радовался, что такой чудо-человѣкъ оказался на его родной американской землѣ, и что онъ задаетъ тонъ молодымъ его современникамъ какъ понимать православіе, и жить имъ, будучи объединенымъ и со святымъ прошлымъ святоотеческой мудростью, и с вѣчностью.

Внѣшне онъ не былъ похожъ на другихъ, но при общеніи въ мигъ становился доступнее, понятнее, своимъ. И это радовало насъ т.к. мы ощущали поддерживающее пониманіе, единодушіе, хотя и понимали, что мы только вылупившіеся птенцы и еле стоимъ на ногахъ, и, что онъ насъ духомъ подталкиваетъ въ его изумительно интересный міръ святыхъ, богослуженій и оживающей исторіи преемственной Св. Церкви...

Предлагая вниманію читателей сей скромный томикъ, какъ нижточную каплю свѣденій о святомъ

человѣкѣ нашего времени, мы просимъ читателей св. молитвъ за подрастающіе молодые поколѣнія православныхъ носителей нашего Святого Достоянія, нашего наслѣдія - «страждующаго Православія», по выраженію Святителя Григорія Богослова, на которого нашъ св. Владыка былъ, по замѣчанію историка Н.Д. Тальберга, похожъ. Но с той разницей, что у Владыки Іоанна не было и минутки того покоя внѣшнего, какъ у Святителя Григорія, когда онъ могъ уединиться и гулять на лонѣ прекрасной природы, и погрузясь в тишину отдаленную от шума мірского вести «бѣседу съ собственнымъ сердцемъ».

Но такую бесѣду Богомыслія велъ нашъ Богословъ по ночамъ, уединясь въ тиши своей убогой келіи. Тамъ молясь за свою паству и своих сиротъ, онъ размышлялъ о Богѣ и Его путяхъ, особенно въ связи с русскимъ народомъ. Какъ оградить его отъ вязкихъ путей соблазновъ мірскихъ. Эта сторона его трудовъ хорошо выражена въ его писаніяхъ, которые еще по настоящему не собраны и не изслѣдованы, что представимъ молодому ученому міру будующей Руси.

А пока припомнимъ прошлое... Да проститъ намъ читатель за неуклюжесть изложенія давно минувшихъ дней моей юности и покроетъ своей благостной снисходитльностью, помня, что всѣ события описываемые на этихъ страницахъ переживались как бы на одномъ дыханіи. Съ момента появленія маленького пришельца съ другого конца свѣта, и на глазахъ выросшего

въ великого представителя древней византійской Руси, полнаго силы и славы, мощи и восторженнаго благоговѣнія, поставившаго застѣнчиваго не увѣреннаго въ себѣ автора на смѣлый путь принесшій обильный плодъ на нивѣ Христовой среди инославной и безбожной Америки.

Архиепископъ Іоаннъ
передъ портретомъ Архиепископа Аверкія.

1.

Первая встрѣча

До МОЕГО поступленія въ семинарію "Іоаннъ Максимовичъ" былъ мнѣ извѣстенъ лишь какъ "Іоаннъ Шанхайскій". Я не входилъ въ кругъ тѣхъ, кто былъ знакомъ съ нимъ, и тогда еще даже не былъ въ курсѣ того, что онъ больше не живетъ въ Шанхаѣ. Въ нашу семью въ то время пришло горе, связанное съ болѣзнью; я зналъ, что этотъ самый Іоаннъ изъ Шанхая помогаетъ и исцѣляетъ, но не представлялъ себѣ, какъ найти или хотя бы связаться съ нимъ. Я тогда не зналъ даже ни что такое епископъ, ни что онъ таковымъ является. Получивъ, наконецъ, его адресъ, я писалъ ему, прося, чтобы онъ помолился за насъ, но не получилъ отвѣта ни на одно изъ двухъ писемъ. Только когда я уже учился въ семинаріи, мнѣ посчастливилось встрѣтиться съ нимъ лично. Это событіе произошло благодаря содѣйствію моего истиннаго благодѣтеля, Отца Владиміра, при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Случилось это въ Ноябрѣ 1959 года. Мы - семинаристы, готовились къ именинамъ и дню рожденія О. Іоанна Кронштадтскаго. Канонизація этого праведника была отложена, хотя все приготовленія къ ней были готовы еще въ 1952 г., и всѣ находились въ ожиданіи того, что въ любой моментъ - къ всеобщей радости - свершится его торжественное прославленіе.

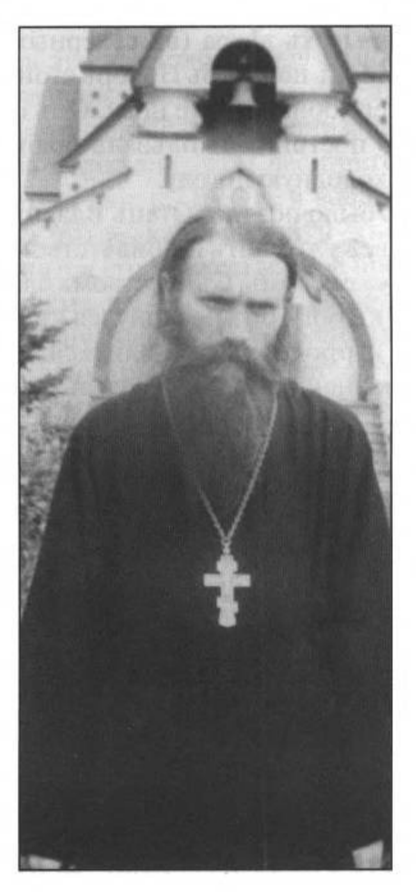
Я въ то время имѣлъ обыкновеніе каждое утро заходить къ Отцу Владиміру за благословеніемъ на предстоящій день. Было прохладное утро, и прямо передъ завтракомъ я побѣжалъ къ нему въ канцелярію. Я энергично постучалъ въ дверь, и ея тутъ же быстро открылъ Отецъ Владиміръ, прижавъ палецъ къ губамъ, и сообщилъ, что прошлой ночью изъ Европы прибылъ Архіепископъ Іоаннъ Шанхайскій. Закрылъ дверь за моей спиной, глубоко вздохнулъ и разсказалъ мнѣ то, что повергло меня въ состояніе благоговѣнія.

Прошлой ночью - уже было совсѣмъ поздно - изъ окна своей кельи, находящейся на четвертомъ этажѣ прямо напротивъ церкви, Отецъ Владиміръ увидѣлъ, какъ подъехалъ автомобиль, изъ котораго появился знакомый, невысокій, чуть сгорбленный силуэтъ Архіепископа Іоанна, державшаго на груди икону Курско-Коренной Богоматери. Сначала онъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ нашихъ отцовъ зашелъ въ церковь. Улица была покрыта тонкимъ слоемъ снѣга, но Отецъ Владиміръ отчетливо видѣлъ, что Архіепископъ Іоаннъ былъ обутъ лишь въ сандаліи; а при

сильныхъ порывахъ вѣтра (въ северныхъ областяхъ штата Нью-Йоркъ погода въ Ноябрѣ стоитъ холодная) видны были его обнаженные ноги. Онъ со дня своего монашескаго пострига не одѣвалъ брюкъ и носокъ, несмотря на холодную погоду.

Такъ какъ было поздно, Отецъ Владиміръ предположилъ, что всѣ уже спятъ и привѣтствовать дорогого гостя будутъ уже утромъ. Съ чувствомъ благодарности, обращенной къ Богу, онъ повернулся къ иконѣ въ углу своей келіи и продолжилъ молиться. Онъ не могъ заснуть отъ волненія, когда вдругъ въ безмолвіи ночи услышалъ чьи-то неторопливые шаги на нижнемъ этажѣ, останавливающіеся черезъ каждые пять шаговъ, а затѣмъ продолжавшіеся. Онъ слышалъ, какъ движеніе переходило на лѣстницу, благо, что ея цементные ступѣни отзывались эхомъ довольно громко.

И вотъ шаги донеслись уже съ четвертаго этажа и начали приближаться къ его двери. Онъ зналъ, что это были шаги Архіепископа Іоанна, который останавливался напротивъ каждой монашеской келіи, чтобы помолиться и благословить, осѣнить святой иконой ея обитателя. Все давно уже спали. Но сердце Отца Владиміра забилось, когда тяжелые шаги святого іерарха медленно приблизились къ его келіи и остановились передъ дверью. Отецъ Владиміръ, затаивъ дыханіе, стоялъ рядомъ у закрытой двери и явно чувствовалъ заботу и любовь іерарха къ каждому отдѣльному члену монастыря и семинаріи. Въ тотъ моментъ, когда

Іеромонахъ Владиміръ
у входа въ главный храмъ
Св. Троицкаго Монастыря.

шаги замерли въ какомъ-то футѣ отъ его двери, Отецъ Владиміръ помолился за всѣхъ тѣхъ, кто нуждался въ молитвѣ. Затѣмъ шаги возобновились, замирая около каждой монашеской келіи и постепенно удаляясь, пока, наконецъ, не спустились на нижніе этажи и затихли.

Прильнувъ къ окну, Отецъ Владиміръ могъ видѣть, какъ святой Владыка обходитъ всѣ постройки монастыря, въ которыхъ живетъ монашеская братія; коровникъ, дальній сарай, зданіе семинаріи, расположенное черезъ дорогу, иконописную, библіотеку и другіе... А потомъ, къ своему удивленію, онъ вновь услышалъ шаги на лѣстницѣ; и снова Архіепископъ Іоаннъ медленно обходилъ длинные коридоры главнаго корпуса, и такъ продолжалось всю ночь. Утромъ Архіепископъ присутствовалъ за Литургіей и благословлялъ каждаго, кто подходилъ за его благословеніемъ.

Едва закончивъ свой разсказъ о томъ, что онъ пережилъ прошлой ночью, Отецъ Владиміръ сказалъ, что слышитъ знакомые шаги и это уже мой шансъ. Если Владыка Іоаннъ посѣтитъ нашу канцелярію и сейчасъ, то мнѣ слѣдуетъ попросить его молиться за мою больную сестру. Онъ сказалъ мнѣ, что при встрѣчѣ съ Архіепископомъ я долженъ сдѣлать земной поклонъ ему, попросить его благословенія, отдать ему листокъ бумажки съ именемъ больной и передать небольшое денежное пожертвованіе для его сиротскаго пріюта. Когда я отвѣтилъ, что у меня нѣтъ денегъ, Отецъ

Владиміръ извлекъ пару долларовъ изъ своего стола. Внезапно дверь за моей спиной распахнулась, и Отецъ Владиміръ радостно воскликнулъ: "Святый Владыко, благословите насъ!".

Я обернулся. Передо мной стоялъ сгорбившійся монахъ невѣроятно маленького роста съ растрепанными сѣдыми волосами, въ черномъ набокъ одѣтомъ клобукѣ и съ довольно суровымъ выраженіемъ лица. Собственно говоря, вѣсь его видъ былъ настолько суровъ, даже лютъ, что когда онъ стоялъ прямо перѣдо мной, все еще источая холодный зимній воздухъ, меня охватила дрожь. Я зналъ, что передо мной стоитъ святой, пришедшій изъ другого міра, живой мученикъ изъ страдальческой Россіи. И хотя мнѣ было извѣстно очень немного о его жизни, о чудесахъ и аскетическихъ его подвигахъ, я чувствовалъ, что что-то экстраординарное было сосредоточено въ этомъ хрупкомъ, согбенномъ, но энергичномъ таинственномъ старцѣ.

Помня наставленія Отца Владиміра о томъ, какимъ образомъ мнѣ надлежитъ обращаться къ святому іерарху, я палъ на колѣни передъ нимъ, прося благословеніе, и, преодолевая страхъ и смятеніе, попросилъ помолиться за мою сестру. Съ нимъ рядомъ никого не было, и отъ этого мой трепетъ былъ не такъ силенъ, когда въ его первыхъ словахъ отозвалось раздраженное недовольство тѣмъ, что я палъ ницъ передъ нимъ, то есть какъ предъ смертнымъ человѣкомъ. Не глядя на меня, онъ три раза повторилъ, что я долженъ встать

и написать имя моей сестры на листкѣ бумаги, и отказался отъ тѣхъ двухъ долларовъ, что я совалъ ему въ руки. Что было затѣмъ, я не помню, ибо я былъ очень напуганъ и даже началъ заикаться. Видя мое смятеніе и ощутивъ потъ на моихъ ладоняхъ, онъ посмотрѣлъ на меня и улыбнулся, чтобы увѣрить меня въ томъ, что все въ порядкѣ.

Я понялъ, что совѣтъ Отца Владиміра сдѣлать земной поклонъ пришелся ему не по вкусу. Меня переполняло счастье отъ трижды услышанного изъ его устъ имени моей сестры. Онъ вытащилъ изъ своего кармана нѣсколько записокъ съ молитвенными прошеніями и присовокупилъ къ нимъ записку, которую Отецъ Владиміръ успѣлъ быстро набросать и вложить въ мою руку. Послѣ этого онъ задалъ нѣсколько вопросовъ мнѣ и поинтересовался, присоединюсь ли я къ остальнымъ семинаристамъ на завтрашней службѣ пѣть въ церкви въ городѣ Ютикѣ, посвященной Святому Іоанну Кронштадтскому. Перебросившись парой словъ съ Отцомъ Владиміромъ, который вручилъ ему наши новые изданія - и послѣ небольшаго спора, вызваннаго попыткой заплатить за нихъ, и завѣренія Отца Владиміра, что это безвозмездный даръ - Архіепископъ съ шарканьемъ скрылся за дверью.

Съ ощущеніемъ радостнаго ликованія въ душѣ отъ мысли о томъ, что говорилъ со святымъ, я повернулся къ Отцу Владиміру и попросилъ его разсказать мнѣ что-нибудь еще объ Архіепископѣ Іоаннѣ. Но я не

слышалъ ничего изъ того, что мой дорогой благодѣтель, Отецъ Владиміръ, разсказывалъ тогда, вѣдь я былъ подъ сильнымъ впечатлѣніемъ отъ встрѣчи съ человѣкомъ не изъ этого міра.

О. Іосифъ, нашъ регентъ, взялъ меня съ другими пѣвцами и мы прибыли въ Ютику достаточно рано и пропѣли всю Литургію прекрасно, безъ какихъ-либо погрѣшностей. Мое вниманіе, тѣмъ временемъ, было приковано къ страннаго вида фигурѣ Владыки Іоанна, который выглядѣлъ даже еще болѣе маленькимъ, чѣмъ когда я увидѣлъ его въ канцеляріи. Когда его облачали, я увидѣлъ, что онъ чрезвычайно худъ и костлявъ, а то, что выглядело какъ большой животъ, въ дѣйствительности оказалось сумкой, набитой мощами святыхъ, которую онъ всегда носилъ на себѣ. Въ ней находилась икона, завернутая въ пурпурнаго цвѣта бархатъ, съ мощами его дальнего родственника Святого Іоанна Максимовича Тобольскаго (†1785) .

Его подрясникъ былъ ярко голубого цвѣта, сдѣланный изъ тонкой, дешевой китайской "ткани для бѣдняков". Наружное его облаченіе - сакосъ также выглядѣлъ своеобразно. Хотя это и было епископское облаченіе; сдѣлано оно было изъ бѣлой парусины, на которой были вышиты маленькими крестиками пурпурнаго и оранжеваго цвѣтовъ - руками дѣтей изъ его шанхайскаго пріюта. Его митра, вмѣсто того, чтобы быть блестящимъ, шарообразнымъ, пышнымъ украшеніемъ, демонстрирующимъ епископальное

величіе и роскошь (хотя по сути должна быть образомъ терноваго вѣнца), представляла собой помятый, слегка болтающійся колпачокъ, который скорѣе походилъ на большую скуфью странной формы, со всѣхъ четырехъ сторонъ на ней были нашиты маленькіе дешевые бумажные иконки. Все его облаченіе было больше его собственнаго роста, и казалось, будто онъ подвешенъ на немъ. Волосы его были растрепаны, выраженіе лица - весьма сердитое, нижняя губа свисала, а маленькіе черные глаза часто закрывались. Но хуже всего была его рѣчь. Воистину, я не могъ разобрать даже и одной фразы изъ его проповѣди. Но на молебнѣ, когда онъ кропилъ св. водой, весь его образъ преобразился - глаза загорѣлись какимъ-то внутреннимъ свѣтомъ, и, казалось мнѣ, что его душа ликовала съ дѣтьми, которыхъ онъ обильно поливалъ только что освященной аріасмой.

Мы вернулись въ семинарію въ состояніи глубокаго удовлетворенія, словно получивъ своего рода новый толчокъ въ своей жизни. Архіепископъ Іоаннъ уѣхалъ обратно во Францію. Я полагалъ, что, по всей вѣроятности, больше никогда его не увижу. Но сразу послѣ окончанія семинаріи я былъ какъ бы таинствѣннымъ образомъ призванъ послужить Церкви, когда Святой Іоаннъ спеціально вызвалъ меня въ Калифорнію...

Владыка Іоаннъ въ митрѣ,
сдѣланной пріютянами,
его любимой.

2.

Призваніе четками

Два года спустя, лѣтомъ 1961 года, на слѣдующій день послѣ окончанія семинаріи, я пустился въ паломничество на Аляску на островъ Преподобнаго Германа къ святымъ его мощамъ, предварительно получивъ благословеніе отъ Митрополита Анастасія, который сказалъ мнѣ: "Благослови васъ Богъ. Поѣзжайте съ Богомъ и поклонитесь отъ насъ передъ праведнымъ апостоломъ Германомъ, ибо нашъ престарѣлый возрастъ уже не позволяетъ намъ куда-либо отправиться въ столь неблизкій путь. Помолитесь за насъ и передайте наше благословеніе праведному отшельнику, брату нашему Архимандриту Герасиму". Это достопамятное паломничество открыло мнѣ болѣе ясную картину подлинной духовности и на всю остальную жизнь наставило меня на путь, освященный Старцемъ Германомъ. Прежде чѣмъ отправиться въ свое странствіе, я получилъ отъ Отца Владиміра благословеніе въ путь иконой

Святыхъ Сергія и Германа Валаамскихъ, данной ему въ качествѣ благословенія отъ его старца Отца Филимона съ Валаама. Онъ даже благословилъ меня своими четками. И икона, и четки были возложѣны на гробницу мощей Старца Германа.

По пути я остановился въ Сіэтлѣ, въ домѣ приходского священника О. Андрея Наконечнаго при Никольскомъ соборѣ въ комнатѣ для гостей на второмъ этажѣ (вторая дверь слѣва). Я поѣхалъ въ Канаду, чтобы посѣтить скиты Архіепископа Іоасафа († 1955). Странствуя по канадской преріи и посѣщая скиты, я горевалъ по поводу потери четокъ и не могъ утѣшиться, такъ какъ благословенія Валаама и Старца Германа были на нихъ. Оставивъ надежду отыскать ихъ, я вернулся черезъ Сіэтлъ въ Санъ-Франциско, гдѣ долженъ былъ показать деопозитивы о моей поѣздкѣ на Аляску Архіепископу Тихону, О. Нектарію, а затѣмъ - Игуменіи Аріаднѣ съ сестрами. Матушка игуменія помѣстила объявленіе о моей лекціи въ газетѣ. Я долженъ былъ устроить показъ въ ея женскомъ монастырѣ, такъ какъ она намѣревалась собрать всѣхъ учащихся приходской школы и всю мѣстную молодежь.

За день до этого событія я началъ нервничать. Вдругъ Матушка "выразила надежду" на то, что я не откажусь "раздѣлить" свою лекцію съ Архіепископомъ Іоанномъ, только что прибывшимъ изъ Франціи. Она также сообщила мнѣ, что по случаю моей лекціи будетъ организованъ спеціальный пріемъ. Я былъ

одновременно польщенъ и боялся, что мнѣ предстоитъ выступать въ присутствіи такого важного человѣка, какъ Архіепископъ Іоаннъ. Но она завѣрила меня, что Владыка очень добръ, чутокъ и въ немъ бьется сердце ребенка, и поэтому, если я сдѣлаю выступленіе по-дѣтски непосредственнымъ, я буду имѣть успѣхъ.

Я прибылъ чуть раньше назначеннаго времени и едва переступилъ порогъ монастыря, какъ мнѣ позвонили изъ Сіэтла - это былъ мой другъ Георгій Кальфовъ. Онъ былъ прислужникомъ у Архіепископа Іоанна въ Шанхаѣ; когда ему было четырнадцать лѣтъ, Архіепископъ Іоаннъ исцѣлилъ его. Онъ уже много разсказывалъ мнѣ объ Архіепископѣ Іоаннѣ, который былъ, по его словамъ, постоянно гонимъ - что мнѣ всегда было трудно осмыслить пока самъ не испыталъ то же на себѣ.

Поднимаясь по ступенькамъ въ церковь, я услышалъ, какъ Матушка Игуменія окликнула меня, поторапливая къ междугороднему телефону, который находился въ ея кельѣ подъ церковнымъ балкономъ. Когда я вошелъ въ комнату, я увидѣлъ Архіепископа Іоанна, сидящаго за телефономъ и подзывающего меня подойти поближе. Онъ передалъ мнѣ телефонную трубку прежде, чѣмъ я успѣлъ получить его благословеніе. Въ то время какъ Архіепископъ держалъ трубку, первымъ, что сказалъ мнѣ Георгій было: "Гдѣ твои четки?" Я признался, что потерялъ ихъ, и что эта потеря невосполнима. Въ этотъ моментъ Архіепископъ Іоаннъ, все

еще держа телефонную трубку въ своей рукѣ рядомъ съ моимъ ухомъ, вытащилъ изъ своего кармана мои четки. Георгій объяснилъ, что Архіепископъ останавливался въ моей комнатѣ въ Сіэтлѣ и нашелъ четки тамъ, а тепѣрь возвращаетъ ихъ мнѣ. Увидѣвъ свои четки въ рукахъ Владыки Іоанна, я инстинктивно потянулся къ нимъ, но онъ, позволивъ мнѣ ухватиться за нихъ, потянулъ находку на себя, будто не желая разставаться съ ними, и притянувъ такимъ образомъ къ себѣ и меня. И при этомъ онъ произнесъ слѣдующее: "Вы пріѣдете въ Санъ-Франциско, чтобы мы могли работать вмѣсте?". Я кивнулъ и потянулъ на себя четки, но онъ, глядя мнѣ прямо въ глаза и улыбаясь, вновь притянулъ ихъ къ себѣ. Георгій, услышавъ, что происходитъ, серьезнымъ тономъ сказалъ мнѣ въ трубку, что этимъ жестомъ Владыка Іоаннъ зоветъ меня къ себѣ. Я тутъ же понялъ, что это Божье Провиденіе притягиваетъ меня, недостойнаго этой чести, придти и быть тамъ, гдѣ Архіепископъ Іоаннъ! Игуменія Аріадна, наблюдая за всемъ этимъ, подтвердила, что на то есть воля Божія, что мои четки вернулись ко мнѣ черезъ Архіепископа Іоанна. И она не ошиблась, вѣдь всю мою послѣдующую жизнь его благословеніе меня сопровождало.

Моя лекція удалась. Послѣ того, какъ я закончилъ, Владыка Іоаннъ завершилъ ея своимъ словомъ и уѣхалъ. Монахини - духовные дочери Владыки Іоанна по Шанхаю, - повѣдали мнѣ множество исторій о немъ, а я слушалъ ихъ и лакомился сладкими пирогами.

Передъ уходомъ Архіепископъ настоялъ на томъ, чтобы я выступилъ передъ его бывшими сиротами въ Пріютѣ Святого Тихона на улицѣ Балбоа и связался съ начальницей этого пріюта Маріей Александровной Шахматовой[1] по поводу даты моего выступленія. Не откладывая дѣло въ долгій ящикъ, я отправился туда уже на слѣдующій же день, и тотъ мой первый визитъ и знакомство съ этой праведницей оставили во мнѣ неизгладимое впечатлѣніе на всю жизнь. Она стала матерью для сотенъ подростковъ. Она умѣла найти нужный психологическій подходъ къ каждому - своего рода теплую связь съ юными душами. Она сразу мнѣ понравилась своимъ хорошимъ чувствомъ юмора и глубокой проницательностью въ отношеніи юношескаго внутренняго міра.

[1] См. "Русскій Паломникъ" № 36 , с. 192-197

Пріютъ Свт. Тихона Задонскаго въ Шанхаѣ.

Пріютъ Свт. Тихона Задонскаго въ Санъ-Франциско.

3.

Прıютъ свт. Тихона

Во время путешествія одной изъ моихъ задачъ былъ поискъ новыхъ кандидатовъ для нашей семинаріи. Во время всѣхъ остановокъ я, не колеблясь, сводилъ всѣ разговоры въ этомъ направленіи. Но именно Марія Александровна первая затронула эту тему; она говорила, а я слушалъ и отвѣчалъ на ея вопросы. Она была натурой динамичной. Она сѣтовала на то, что ея дѣти утрачивали Бога въ бездушной мірской обстановкѣ Америки. Я хотѣлъ узнать отъ нея побольше объ Архіепископѣ Іоаннѣ, который представлялся мнѣ въ моемъ воображеніи моимъ героемъ. Но прежде, чѣмъ углубляться въ разсказы объ Архіепископѣ, она взяла съ меня слово, что я сдѣлаю все возможное для того, чтобы убѣдить однаго изъ ея воспитаниковъ поступить въ семинарію. Она хотѣла, чтобы я встрѣтился съ нимъ на слѣдующій же день, что я и сдѣлалъ.

Исторіи, разсказанные мнѣ Маріей Александровной открыли мнѣ праведность высшаго порядка, которую олицѣтворялъ Архіепископъ Іоаннъ. Фактически, именно ея вѣдѣніе явилось для меня отправной точкой пониманія жизни Архіепископа Іоанна. Она была свидѣтельницей его аскетическихъ дѣяній въ Шанхаѣ, почти съ самаго перваго момента его пребыванія тамъ съ 1934 года. Она стояла почти у самыхъ истоковъ сиротскаго пріюта Архіепископа Іоанна въ Шанхаѣ. Ея собственная дочь жила въ этомъ же пріютѣ. Она видѣла, какъ Архіепископъ доводилъ себя до изнуренія, основывая этотъ пріютъ, который онъ посвятилъ своему любимому святому - Святителю Тихону Задонскому; отъ него онъ и почерпнулъ первое вдохновеніе къ его созданію. Условія жизни были тяжелые, и нужды дѣтей, чьи родители спасались отъ коммунистовъ, удовлетворить было невозможно. Молодой Епископъ почти сразу собралъ нѣсколько женщинъ и попросилъ ихъ основать попечительскій комитетъ, арендовалъ домъ и открылъ пріютъ для сиротъ и для дѣтей, чьи родители нуждались въ помощи.

Какимъ поразительнымъ образомъ Святой Іоаннъ сумелъ собрать и накормить этихъ дѣтей! Прежде эти дѣти недоѣдали, испытывали всякіе недостатки, были напуганы, пока не появлялся Владыка Иоаннъ и часто лично забиралъ ихъ въ свой пріютъ и школу. Каждый изъ этихъ дѣтей - имѣлъ за плечами свой трагическій опытъ страданій, и онъ утѣшалъ!

Марія Александровна повѣдала мнѣ нѣкоторые изъ этихъ исторій. Напримѣръ, о мальчикѣ по имени Павелъ, который былъ свидѣтелемъ того, какъ коммунисты его отца и мать прямо на его глазахъ убили и разрубили на куски. Изъ-за этой душевной травмы мальчикъ потерялъ даръ рѣчи и не могъ даже произнести собственнаго имени. Онъ былъ похожъ на пойманное животное, страшившегося любого человѣка, довѣрялъ только своимъ кулакамъ и шипѣлъ. Его доставили въ пріютъ, который былъ уже переполнѣнъ, и мѣста для еще однаго ребенка не было. Изъ-за того, что мальчикъ былъ такъ напуганъ, рѣшили, что онъ ненормальный, и отказались принять его, чтобы онъ не пугалъ другихъ дѣтей. Когда Архіепископъ Іоаннъ узналъ объ этомъ, онъ потребовалъ, чтобы мальчика приняли. Услышавъ объ отказѣ, онъ настоялъ на своей личной встрѣчѣ съ ребенкомъ. Они прежде даже не подозрѣвали, что это былъ русскій мальчикъ, такъ какъ онъ лишь что-то бормоталъ и шипѣлъ, словно запертое въ клеткѣ животное. Пріѣхавъ, Владыка Іоаннъ селъ напротивъ все еще трясущегося мальчика и сказалъ: “Я знаю, что ты потерялъ своего отца, но сейчасъ ты обрелъ его вновь - и это я”. И крѣпко обнялъ его. Въ этихъ словахъ было столько силы любви, что мальчикъ тутъ же взорвался слезами, и заговорилъ!

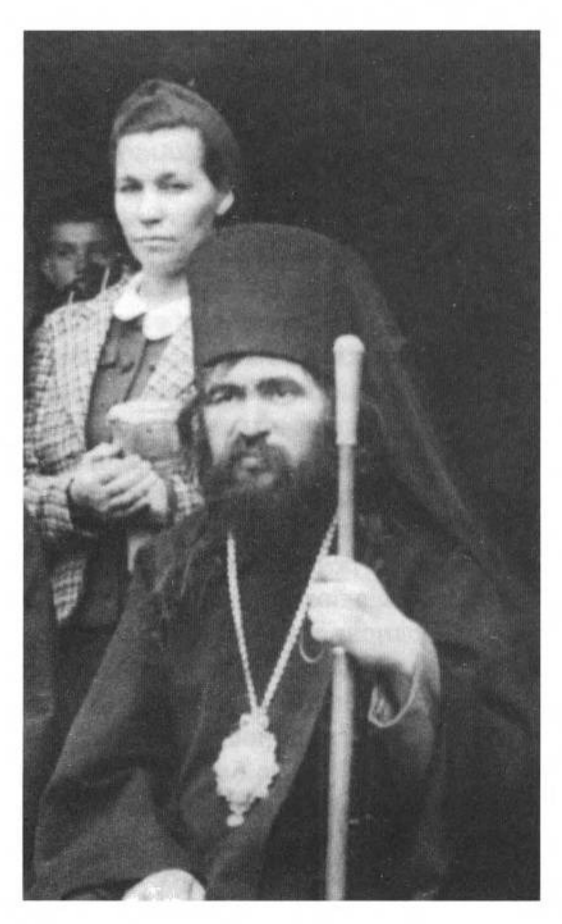
Въ шанхайскихъ трущобахъ бывали случаи, когда собаки заживо съедали дѣвочекъ-младенцевъ, выброшенныхъ въ мусорные баки. Когда объ этомъ стали

писать въ газетахъ, Архіепископъ Іоаннъ попросилъ Марію Александровну купить двѣ бутылки китайской водки, что заставило ея съежиться въ ужасѣ. Но ея страхъ только усилился, когда онъ потребовалъ сопровождать его въ эти трущобы, въ которыхъ убійство взрослаго человѣка - было обычное дѣло. Безстрашный какъ всегда, молодой Епископъ настоялъ на этомъ путешествіи по темнымъ узкимъ переулкамъ самыхъ опасныхъ районовъ города. Она вспоминала, какой ужасъ овладѣвалъ ею, когда они брели во мракѣ ночи, встрѣчая на пути лишь пьяницъ, сомнительныхъ личностей, рычащихъ собакъ и орущихъ кошекъ. Она несла бутылки въ рукахъ, съ трепетомъ слѣдуя за нимъ, когда внѣзапно раздался недовольный ревъ пьянаго человѣка, сидящаго въ темномъ подъѣздѣ; одновременно они услыхали слабый пискъ младенца, доносящійся изъ близлежащаго мусорнаго бака. Когда Владыка устремился въ направленіи дѣтскаго плача, пьяница издалъ предупреждающее мычаніе. Тогда Владыка повернулся къ Маріи Александровнѣ и сказалъ: “Дайте мнѣ бутылку”. Поднимая бутылку въ одной рукѣ и указывая на мусорный бакъ другой, Владыка Іоаннъ безъ помощи словъ выразилъ свое предложеніе. Бутылка перекочевала въ руки пьяницы, а Марія Александровна схватила ребенка. Это безстрашіе, тѣмъ не менѣе, было пріобретено не безъ глубокой внутренней борьбы. Говорятъ, той ночью онъ вернулся въ пріютъ съ двумя младенцами на рукахъ. Одной изъ этихъ младенцевъ

была первая дѣвочка въ пріютѣ Валентина, которая до сихъ поръ живетъ въ Санъ-Франциско.

Она продолжала мнѣ разсказывать. Я слушалъ, затаивъ дыханіе.

Владыка Іоаннъ никогда не ѣлъ въ теченіе дня. Каждый день онъ служилъ Божественную Литургію и причащался, послѣ чего проводилъ часъ въ полной тишинѣ въ алтарѣ, кропотливо омывая священные сосуды. Затѣмъ, независимо отъ обстоятельствъ, онъ обходилъ всѣ городскіе больницы, навѣщая въ нихъ православныхъ христіанъ - равно какъ и неправославныхъ, если они нуждались въ немъ и жаждали встрѣчи съ нимъ. Онъ причащалъ душевнобольныхъ. Иногда онъ даже служилъ Божественную Литургію въ больницахъ, причемъ на разныхъ языкахъ, въ зависимости отъ необходимости: греческомъ, французскомъ, арабскомъ, китайскомъ, а позже - и англійскомъ. Обѣдалъ онъ только за полночь и никогда не ложился спать; онъ не позволялъ себѣ даже прислониться къ спинкѣ стула. Конечно, онъ часто впадалъ въ дремоту, такъ какъ изнурялъ себя до крайности. Но, бодрствуя, онъ всегда молился за всѣхъ, кто бы ни попросилъ его, и его молитвы доходили до Бога! И поэтому онъ былъ извѣстенъ и какъ чудотворецъ.

Епископъ Іоаннъ въ Шанхаѣ,
за нимъ стоитъ Марія А. Шахматова.

4.

Любовь Бога

Однажды въ полночь Марія Александровна по какой-то причинѣ поднялась на колокольню. Дверь, ведущая туда, находилась на верхнемъ этажѣ приходского дома. Дулъ вѣтеръ, было холодно. Открывъ дверь, она увидѣла Святого Іоанна. Онъ пребывалъ въ глубокой молитвѣ. Его рясу продувалъ морозный вѣтеръ, а онъ, стоя выше крышъ домовъ, сверху благословлялъ дома своихъ прихожанъ. Она подумала: "Пока міръ спитъ, онъ продолжаетъ молитвенно сторожить, словно древній пророкъ Аввакумъ, охраняющій паству въ своемъ пламенномъ заступничествѣ передъ Богомъ, чтобы никакое зло не причинило вреда его овцамъ". Глубоко потрясенная, она ушла. Такъ она узнала, чемъ онъ занимался долгими зимними ночами, когда всѣ люди отдыхаютъ въ своихъ удобныхъ теплыхъ кроватяхъ.

"Зачѣмъ это было нужно?", - задала мнѣ вопросъ Марія Александровна, пристально глядя мнѣ

въ глаза. “Кто просилъ его дѣлать это? Для чего это самопожертвованіе, когда его присутствіе было такъ необходимо повсюду?”. И сама же отвѣтила на эти вопросы, прервавъ мое молчаніе: “Въ немъ жила неиссякаемая любовь къ Богу. Онъ любилъ Бога какъ своего Отца, какъ своего самаго близкаго Друга. Онъ испытывалъ потребность говорить съ Нимъ, и Богъ слышалъ его. Это не было какимъ-то сознательнымъ самопожертвованіемъ. Онъ просто любилъ Бога и не желалъ существовать отдѣльно отъ Него”.

5.
Овсянка

"Однажды во время войны", - продолжала Марія Александровна, - "нищета пріюта достигла такихъ предѣловъ, что кормить дѣтей было въ прямомъ смыслѣ нѣчемъ, а бывало ихъ въ пріютѣ, какъ минимумъ, девяносто человѣкъ. Нашъ персоналъ негодовалъ, потому что Архіепископъ Іоаннъ продолжалъ приводить новыхъ дѣтей, нѣкоторые изъ которыхъ имѣли родителей, и, слѣдовательно, мы были вынуждены кормить еще и чьихъ-то дѣтей.

Однажды вечеромъ, когда онъ пришелъ къ намъ - изнуренный, обезсиленный, замерзшій и молчаливый, я не смогла сдержаться и высказала ему все, что было на душѣ. Я сказала, что мы, женщины, не можемъ больше мириться съ этимъ, видѣть этихъ маленькихъ голодныхъ ртовъ, будучи не въ состояніи дать имъ хоть что-то поѣсть. Я потеряла контроль надъ собой и въ негодованіи повысила голосъ. Я не

только жаловалась, я была полна гнева за то, что онъ заставлялъ насъ терпѣть это. Онъ грустно посмотрѣлъ на меня и спросилъ: "Въ чемъ Вы больше всего нуждаетесь?". Я отвѣтила сразу же: "Во всемъ, на худой конецъ - въ овсянке. Мнѣ нѣчемъ кормить дѣтей утромъ".

Архіепископъ Іоаннъ посмотрѣлъ на нее печально и поднялся наверхъ къ себѣ. Затѣмъ она услышала, какъ онъ молится и бьетъ поклоны, причемъ такъ усердно и громко, что даже сосѣди стали жаловаться. Ее мучила совѣсть, и въ ту ночь она такъ и не смогла заснуть. Задремала только подъ утро, и разбудилъ ея звонокъ въ дверь. Открывъ ея, она увидѣла незнакомаго господина - на видъ англичанина - который сообщилъ, что представляетъ какую-то зѣрновую компанію и у нихъ остались лишніе запасы овсяной крупы, поэтому онъ хотѣлъ бы узнать, можно ли найти ей примѣненіе, вѣдь здѣсь, какъ онъ слышалъ, есть дѣти. И въ пріютъ начали вносить мешки съ овсянкой.

Пока это продолжалось, безспокойно хлопали дверьми, Владыка Іоаннъ началъ медленно спускаться по лѣстницѣ. Марія Александровна едва могла произнести слово, когда поймала его взглядъ. Онъ не вымолвилъ ни слова, но лишь глазами, однимъ кроткимъ взглядомъ, выразилъ ей укоръ за ея невѣріе. Она хотѣла упасть и цѣловать его ноги, но онъ уже ушелъ наверхъ продолжать молитву, но теперь уже благодарственную.

6.

Схиархимандритъ Володя

Разсказавъ эту исторію, Марія Александровна заговорила со мной объ одномъ юношѣ, Володѣ, котораго она хотѣла, чтобы я убѣдилъ поступить въ семинарію. Она попросила меня позаботиться о немъ. У этого юноши было трудное дѣтство, и онъ всегда былъ съ дѣтскихъ лѣтъ расположенъ къ мистикѣ. Онъ постоянно былъ молчаливымъ, задумчивымъ и печальнымъ. Пока другіе мальчишки бѣгали вокругъ и играли, онъ сидѣлъ, упершись подбородкомъ въ ладонь, и всматривался вдаль. Она спрашивала: "О чемъ ты думаешь, Володя?", и мальчикъ всегда отвѣчалъ одно и то же: "О Богѣ!". По мнѣнію Маріи Александровны, ему самой судьбой было уготовано стать религіознымъ человѣкомъ.

То, какъ Владыка Іоаннъ нашелъ этого мальчика, тоже примѣръ безстрашія и подвигъ любви къ страждущему человѣчеству. Какъ-то разъ Владыка попросилъ

Марію Александровну приготовиться къ походу въ публичный домъ. Она въ ужасѣ отказалась, но онъ только улыбнулся и сказалъ, что это должно быть сдѣлано. Оказалось, что тамъ жила одна русская женщина, избравшая эту "профессію", у которой было двое дѣтей, живущихъ съ ней въ крайней нуждѣ. Шестилѣтнюю дѣвочку и девятилѣтняго мальчика необходимо было вырвать изъ этой атмосферы. Рѣшительно протестовавшая Марія Александровна, осознавъ, что она все равно ничего не добьется, наконецъ, согласилась отправиться съ праведнымъ Епископомъ туда. Прибывъ на мѣсто, они были препровождены въ комнату этой женщины. Мать отсутствовала, и дѣти сидѣли одни - они не ходили въ школу и были лишены здороваго питанія. Они стали уговаривать дѣтей пойти съ ними, разсказывая имъ о своемъ пріютѣ, въ которомъ была и ѣда, и дѣтская площадка, и собственная школа. Мальчика убѣдили, но когда вернулась мать, она стала бурно негодовать и осыпать ихъ бранью. Тѣмъ не менѣе, имъ удалось забрать мальчика. Дѣвочка осталась и позже пошла по стопамъ матери. Володя пошелъ съ Владыкой и выросъ въ пріютѣ. Когда мы встрѣтились ему было 23 года.

Едва увидѣвъ меня, Володя сразу попросилъ пойти съ нимъ навѣстить его знакомаго, выпускника Берклейскаго университета, который въ это время писалъ философскій трудъ. Мы договорились встрѣтиться въ день праздника Введенія во храмъ

Пресвятой Богородицы въ храмѣ; я хотѣлъ причаститься въ этотъ день, поэтому мы условились встрѣтиться въ соборѣ.

Былъ по обыкновенію холодный, но солнечный день, какіе такъ характерны для Санъ-Франциско. Послѣ святого причастія мы долго шли пѣшкомъ и подошли къ полуподвальному помѣщенію, и тамъ я встрѣтилъ своего будущаго соратника Евгенія Роуза, впослѣдствіи Отца Серафима.

Подойдя къ дому, мы постучались въ окно и зашли въ полуподвальное помѣщеніе. Доносились звуки адажіо Пятой симфоніи Малера. Въ полутемной комнатѣ у пылающей лампадки передъ иконами стоялъ высокаго роста молодой человѣкъ въ темномъ свитерѣ съ трубкой въ рукахъ. По моему обычаю, я привѣтствовалъ словами: "Мvръ дому сему!". И только тогда переступалъ порогъ. На мое привѣтствіе хозяинъ отвѣтилъ: "Аминь", то есть уловилъ евангельское изрѣченіе. Не смущаясь, я сразу же задалъ вопросъ, гдѣ у него находится розетка. Указавъ пальцемъ на стѣну, онъ удивился, но я, не смущаясь, вставилъ мой портативный слайдъ-проекторъ и началъ показывать на стѣнѣ тридцать три слайда съ моими комментаріями, въ которыхъ было поясненіе къ фотографіямъ живыхъ представителей Святой Руси, находящихся нынче въ Америкѣ. Тутъ была панорама святыхъ монастырей, скитовъ, островокъ на Аляскѣ, Преп. Германа, старца пустынника О. Герасима, канадскихъ монахинь, схимницъ, Ново-Дивѣево, учениковъ

оптинскихъ старцевъ и, конечно, заканчивалось Архіепископомъ Іоанномъ Максимовичѣмъ. Я чувствовалъ, что мои слова принимаются съ интересомъ, потому что все было ново для слушателя. Когда я кончилъ, мой хозяинъ промолвилъ только одно: "Какое откровеніе!" Для него все это было ново. А меня поразило то, что въ углу дома молодого "битника" были иконы, и на важномъ мѣстѣ виселъ портретъ Императора Николая Второго, висѣлъ какъ икона! Онъ оказался большимъ любителемъ исторической Россіи, но не зналъ о ея проявленіи въ сегодняшней Америкѣ. Его почитаніе замученнаго Императора Николая II вызвало интересъ къ тому, что мой отецъ, погибшій отъ коммунистовъ въ Воркутѣ, былъ тоже мученикъ, и что я - живой представитель той Россіи, которая недоступна западному міру из-за "железнаго занавѣса". Такъ мы и подружились.

Я просилъ моихъ знакомыхъ представить Евгенія Владыкѣ Іоанну, когда онъ пріѣдетъ изъ Франціи. И уже къ началу Великаго Поста Евгеній принялъ Православіе и ожидалъ моего пріѣзда, дабы заняться какимъ-нибудь дѣломъ для ознакомленія съ Православіемъ его сверстниковъ. Онъ писалъ книгу "Царство человѣческое и Царство Божіе", навѣянную книгой Блаженнаго Августина "О Градѣ Божіемъ". Его интересовала обратная сторона апостасіи, т.е. отъ чего пошла "апостасія" - "отступленіе", т.е. нигилизмъ въ дѣйствіи въ двадцатомъ вѣкѣ. Познакомясь съ Владыкой Іоанномъ, Евгенй проникся интересомъ къ тому,

чтобы знаніе неотмірной стороны Архіепископа Іоанна стало доступнымъ для современнаго движенія бунта противъ цивилизаціи, то есть "битниковъ".

Когда же Архіепископъ Іоаннъ окончательно прибылъ въ Санъ-Франциско и сталъ правящимъ, то приблизилъ Евгенія къ себѣ и къ церковнымъ богослуженіямъ. Онъ вначалѣ пѣлъ на хорахъ, но Владыка сказалъ, чтобы тотъ читалъ внизу на клиросѣ. Послѣ смерти Владыки Евгенія просили пѣть на хорахъ, тогда Святитель Іоаннъ явился ему во снѣ и опять повторилъ, чтобы онъ тамъ не пѣлъ, а читалъ на клиросѣ. Въ годъ своей смерти Владыка постригъ Евгенія въ чтецы, и со временемъ Евгеній сталъ іеромонахомъ, и черезъ свои церковные писанія принесъ обильный плодъ на духовной нивѣ по молитвамъ Св. Владыки Іоанна, особенно для американцевъ своего поколѣнія.

Меня всегда интересовало, встрѣтилъ бы ли я когда-нибудь Отца Серафима, и узналъ бы міръ его труды, если бы Владыка Іоаннъ испугался запятнать себя позоромъ переступить порогъ "дома грѣха" ради спасенія потерянныхъ душъ, ради спасенія молодой души Володи? Безусловно, какъ истинный слуга Господа, Владыка зналъ, что дѣлалъ. Благодаря этой безстрашной любви святого пастыря, любви къ Богу и всему человѣчеству, всемъ людямъ безъ исключенія, Отецъ Серафимъ получилъ возможность стать не только православнымъ, но и стать церковнымъ писателемъ, и даже Преподобнымъ Отцомъ, если такъ можно выразиться.

А дальнѣйшая исторія Володи такова. Онъ положительно отнесся къ моему призыву поступить въ семинарію. Ставъ семинаристомъ, полюбилъ монашество, былъ наборщикомъ въ типографіи и посвятилъ все свое свободное время набору всѣхъ пяти томовъ "Добротолюбія" Св. Феофана Затворника. Поправки и дополненія были сдѣланы Пресвитеромъ О. Михаиломъ Помазанскимъ. Это былъ большой подвигъ для молодого человѣка, тѣмъ болѣе, что его притесняли; ему приходилось дѣлать наборъ въ типографіи по ночамъ. Въ это время появился аѳонскій монахъ въ городѣ Бостонѣ, который основалъ свой монастырь съ аѳонскимъ уставомъ. Многіе молодые люди туда ѣздили, включая Володю. Любовь къ греческому языку и духу аѳонскаго монашества увлекла его такъ, что онъ покинулъ свой монастырь и поступилъ въ новый. Вскорѣ его постригли въ малую схиму и игуменъ его нарекъ Ѳеодоромъ, въ честь Прп. Ѳеодора Сикіота. По аѳонскому обычаю, монаховъ постригаютъ сразу же въ великую схиму, Володю такъ же сдѣлали схіархимандритомъ и послали въ Грецію служить ежедневную литургію въ одномъ женскомъ монастырѣ на островѣ Онусосъ. Онъ писалъ, что тамъ было красиво, и когда выходилъ изъ монастыря къ себѣ въ келлію, то на столѣ у него была фотографія Владыки и она такъ благоухала на всю его келлію. Володя пробылъ тамъ нѣсколько лѣтъ, но здоровье его принудило вернуться въ Америку, гдѣ въ родномъ русскомъ монастырѣ не

признали его схіархимандритство. Въ другомъ, Свято-Тихоновскомъ монастырѣ онъ жилъ уже какъ простой монахъ, а съ годами вернулся къ своимъ пріютянамъ въ Санъ-Франциско и, будучи отъ природы нелюдимымъ, уединился въ свой узкій міръ, и недавно скончался какъ миромъ не признанный уединенникъ, но благодѣтель для нашего Братства. Точно неизвѣстно когда онъ скоропостижно умеръ, но въ этихъ числахъ Церковью вспоминается землетрясеніе въ Константнополѣ въ 447 году, когда одинъ мальчикъ былъ восхищенъ на небо и слыхалъ тамъ Трисвятоѣ вернувшись на землю онъ повѣдалъ какъ восхваляютъ ангелы на небесахъ. Володя скончался въ 2003 г. Онъ былъ еврейскаго происхожденія.

Когда его постригли въ монахи, въ слѣдующую же ночь въ тонкомъ снѣ Владыка Іоаннъ явился игумену, постригавшему его, обнялъ его и поблагодарилъ за то, что далъ монашество его сиротѣ. Игуменъ свидѣтельствовалъ намъ своей совѣстью, что отъ этого посѣщенія онъ ощущалъ невѣроятную радость и обонялъ райскій ароматъ, длившійся долго послѣ пробужденія.

Св. Архиепископъ Іоаннъ съ прислужниками незадолго до кончины, въ Санъ-Франциско.

7.
Мой докладъ

Для моего заключительнаго доклада по "слайдамъ" ("волшебнаго фонаря") въ Домѣ Святого Тихона, я спустился въ главную залу, въ которой уже столпилось множество молодыхъ людей. Присутствовали оба Архіепископа - Тихонъ и Іоаннъ, равно какъ и будущій Епископъ Нектарій. Говорилъ я съ радостью и долго и видѣлъ, какъ Архіепископъ Іоаннъ искренне смѣялся надъ моими глупыми шутками, которые были адресованы молодежи. Въ концѣ бесѣды почтенный Архіепископъ Тихонъ, который, изъ-за своей согбенности, производилъ впечатлѣніе человѣка, возставшаго изъ могилы, сердечно поблагодарилъ меня. Архіепископъ Іоаннъ улыбнулся и произнесъ: "Возвращайтесь къ намъ" и еще что-то, что я не смогъ разобрать. Я поблагодарилъ ихъ обоихъ и съ чувствомъ, будто оставляю родной домъ, покинулъ Калифорнію, полный рѣшимости непремѣнно вернуться.

Это и обозначило начало моего переѣзда въ Калифорнію. И хотя я отправился обратно домой въ Бостонъ, уже черезъ годъ я навсегда переѣхалъ въ Санъ-Франциско, гдѣ къ тому времени Архіепископъ Іоаннъ былъ уже назначенъ временно правящимъ Епископомъ Западной Америки, а Архіепископъ Тихонъ вскорѣ скончался.

8.

Отвѣты на вопросы

Я написалъ икону Старца Германа и хотелъ, чтобы Архіепископъ Іоаннъ помолился надъ ней въ своемъ храмѣ въ Пріютѣ Святителя Тихона. Къ Ноябрю 1962 г. я прибылъ въ Калифорнію, полный идей, касающихся Братства Старца Германа, и за руководствомъ прямикомъ отправился къ Архіепископу Іоанну. Когда пріѣхалъ въ Домъ Святого Тихона съ иконой О. Германа, Владыка тутъ же ея забралъ и помѣстилъ въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ. Онъ сказалъ, что будетъ хранить ея тамъ и молиться до тѣхъ поръ, пока братья не найдутъ подходящую штабъ-квартиру для Братства, и тогда онъ вернетъ ея намъ. Я долженъ былъ обговорить съ нимъ созданіе нашаго Братства, будущее Евгенія Роуза какъ члена Братства, затронуть тему душевнобольного Александра его духовнаго сына и моего друга, и другое. У него было много дѣлъ, поэтому я ждалъ разговора съ нимъ до полуночи. Послѣ полуночнаго обѣда онъ

принялъ меня въ своемъ кабинетѣ, который также былъ штабъ-квартирой его епархіи. Онъ сѣлъ въ кресло и усадилъ меня на стулъ напротивъ себя; притянулъ поближе къ себѣ и попросилъ разсказать все съ самаго начала. А сказать я хотѣлъ многое.

Я былъ полонъ надеждъ и идей. Моя жизнь только раскрывалась. Всемъ сердцемъ и душой желалъ послужить Господу. Вопросъ состоялъ только въ томъ, какъ. Я началъ изливать свою душу, благодаря за предоставленную тутъ мнѣ возможность... какъ вдругъ замѣтилъ, что его глаза закрыты и онъ слегка храпитъ. Смутившись, но прекрасно понимая, какъ онъ, должно быть усталъ, я остановился. Въ этотъ моментъ онъ открылъ глаза и совершенно трезво произнесъ: "Продолжайте!" Я вновь сталъ говорить, а онъ продолжилъ храпѣть. Чувствуя безполезность своего монолога, я сталъ молиться; но онъ немедленно открылъ глаза, притянулъ меня вплотную къ себѣ, такъ, что между нашими носами было не больше фута, и съ абсолютной серьезностью потребовалъ, чтобы я продолжалъ. Я подчинился и смѣло высказалъ всѣ основные вопросы, которые мнѣ необходимо было разрѣшить. Пока я говорилъ, онъ спалъ и похрапывалъ. Когда я остановился, онъ спросилъ, закончилъ ли я. После утвердительнаго отвѣта онъ одинъ за другимъ, пунктъ за пунктомъ, отвѣтилъ на всѣ вопросы, которые я задавалъ, пока онъ спалъ. Я былъ пораженъ и понялъ, что онъ не

спалъ - лишь его тѣло отъ изнеможенія выглядѣло спящимъ.

На основѣ этихъ отвѣтовъ, мы и создали наше Братство Преп. Германа; были разрѣшены семейные проблемы, я получилъ хорошую работу, смогъ купить домъ для своей матери съ видомъ на морской заливъ, со временемъ, сталъ монахомъ и основалъ съ О. Серафимомъ мужскіе и женскіе монастыри въ Калифорніи и на Аляскѣ. И все это благодаря молитвамъ святого прозорливца, Архіепископа Іоанна, который слушая меня "по своему" молился за меня и мои идеи и вымолилъ.

Братская икона
Прп. Германа Аляскинскаго, 1962 г.

9.
Братство

Съ благословенія на созданіе Братства, которое я получилъ у Владыки Іоанна во время вышеописаннаго разговора съ нимъ, когда онъ спалъ, а я говорилъ, былъ составленъ планъ Братства. Послѣ прочтенія нашаго плана Владыка благословилъ насъ такими словами:

"Ваше намѣреніе — видно, дѣло доброе. Надо приложить все усилія къ его осуществленію, прося у Бога Его всесильной помощи. Если Богу будетъ угодно, дѣло пойдетъ. Господь да благословитъ Васъ".

Съ любовью Архп. Іоаннъ.
28 августа 1963 г.

Тогда я выразилъ желаніе, чтобы нашъ магазинъ являлся главнымъ дѣломъ нашего Братства, и выразилъ надежду, чтобы онъ былъ рядомъ съ соборомъ. Владыка сказалъ, что нужно сговориться съ соборнымъ кіоском-мъ, чтобы не конкурировать другъ съ другомъ. Когда это было улажено, я спросилъ относительно того,

можно ли продавать по воскресеньямъ, т.к. работать въ этотъ день не положено, на что онъ отвѣтилъ: “Въ наше время продавать духовные книги не есть торговля, а миссіонерская дѣятельность”. И послалъ отцовъ архимандритовъ Нектарія и Спиридона отслужить водосвятный молебенъ въ нашемъ магазинѣ для открытія его, и назначилъ ихъ быть нашими руководителями, которые уже послѣ его смерти стали такъ же нашими монашескими наставниками и “старцами отъ мантіи”, по прозорливости Владыки.

Моя икона Старца Германа, написанная съ нимбомъ на случай прославленія осталась въ алтарѣ. Передъ ней Владыка Іоаннъ молился, чтобы намъ нашлась подходящая штаб-квартира для Братства. Когда же былъ найденъ магазинъ рядомъ со строящимся соборомъ, мы пѣшкомъ, черезъ нѣсколько кварталовъ, перенесли ее прямо изъ алтаря въ магазинъ и поставили въ уголъ передъ печатной машиной. Каждый годъ въ день памяти Старца Германа, Владыка въ сопровожденіи облаченныхъ иподьяконовъ самъ въ маломъ омофорѣ являлся въ нашъ магазинъ, бралъ икону и торжественно несъ ея, держа высоко надъ собой, въ соборъ, клалъ ея на аналой и передъ ней совершалась сначала панихида, а потомъ пѣлось величаніе какъ прославленному святому. Заканчивалось пѣніемъ тропаря, уже издавно составленнаго, авторомъ котораго по всѣй очевидности былъ Святитель Тихонъ, будущій Патріархъ всея Руси. Заключалъ Владыка Іоаннъ

словомъ о томъ, что чудеса Германа Аляскинскаго предвосхищаютъ его офиціальную канонизацію и что одно изъ нихъ наяву въ магазинѣ рядомъ съ соборомъ, гдѣ проводится миссіонерское дѣло во имя Прп. Германа. Затѣмъ несли икону обратно.

Владыка Іоаннъ въ своемъ кабинетѣ-келліи.
Въ этомъ же креслѣ Владыка дремалъ,
выслушивая автора.

10.

Православное слово
“THE ORTHODOX WORD”

Магазинъ открылся въ 1964 году и къ концу этого года уже созрѣла возможность издавать свой журналъ, который Владыка Іоаннъ назвалъ “The Orthodox Word”.

Я просилъ его быть нашимъ цензоромъ, зная, что благодаря тому, что журналъ будетъ на англійскомъ языкѣ, у насъ будутъ противники или завистники, и намъ хотѣлось быть внѣ церковной политики, но стоять на стражѣ за Исконное Православіе. Онъ благословилъ и сказалъ: “Печатайте, я потомъ посмотрю”. Я возразилъ, что тогда будетъ поздно, если мы напишемъ что-нибудь не подходящее. Суровый его взглядъ, вызвалъ у меня трепетъ и я замолчалъ.

Отпечатали мы 3 номера, предлагая ему предварительно прочесть, но онъ отмахивался, говоря, что все хорошо. Въ это время въ Нью-Йоркѣ въ зданіе ООН

пріѣхалъ Папа Римскій Павелъ IV и произнесъ слово, въ которомъ экуменистически подчеркнулъ универсальность всѣхъ религій. Образъ религіознаго лидера среди представителей современнаго апостасійнаго человѣчества вызвалъ гневъ у православныхъ и Евгеній написалъ краткую, но важную статью, въ которой уподобилъ Папу Римскаго антихристу. Реакція на эту статью была хоть и не бурная, но съ явнымъ недовольствомъ со стороны либераловъ, которыя считали, что такъ выражаться не корректно и грозились бойкотомъ журнала. Я побѣжалъ къ Владыкѣ и потащилъ съ собой Евгенія. Пришли мы ночью, и я сказалъ: "Что же Вы, Владыко, допустили, что мы отпечатали такую резкую статью?" Евгеній молчалъ. Тогда Владыка на меня серьезно посмотрѣлъ и сказалъ: "Вы окончили семинарію? Былъ ли вашъ преподаватель Владыка Аверкій? Знаете ли вы какъ онъ выражался на эту тему?" На что я утвердительно кивнулъ. Тогда онъ сказалъ примѣрно такъ: "Въ наше время каждый православный христіанинъ отвѣчаетъ за все Православіе и вся Православная Церковь отвѣчаетъ за православнаго христіанина; вы должны не ожидать указовъ, а сами знать, что печатать. Васъ на то обучали въ семинаріи. Вы должны дѣйствовать, смѣло стоя за Истину". И добавилъ, что онъ самъ согласенъ съ Архіепископомъ Аверкіемъ. Евгеній торжествовалъ (молъ, "да, нужно стоять героически за исину"). Я тутъ понялъ, что жизнь нашего Братства отнынѣ будетъ подвигомъ стоянія

въ одиночествѣ. Владыка угостилъ насъ своимъ полуночнымъ обѣдомъ и распрощался. Позже другимъ онъ скажетъ, что мы "стоимъ на правильномъ пути". Подписчиковъ мы не потеряли, но даже болѣе того, пріобрѣли много новыхъ единомышленниковъ.

Владыка часто къ намъ приходилъ, чтобы узнать, какъ продвигается наша работа, а также просилъ насъ участвовать въ епархіальномъ изданіи "Православный Благовѣстникъ". Онъ требовалъ, чтобы мы въ каждомъ выпускѣ помѣщали маленькіе статьи, и Евгеній чтобы непремѣнно писалъ по-англійски. Если мы запаздывали, то онъ по нѣскольку разъ самъ лично звонилъ, съ требованіемъ исполнить вовремя. Тогда я думалъ, что же такого важнаго въ нашихъ статьяхъ, чтобы самому архіерею такъ безпокоиться? Но потомъ я понялъ, что онъ прозрѣвалъ, ибо вся будущность наша будетъ связана именно съ печатнымъ словомъ, а тогда это не было ясно.

Въ связи съ "Православнымъ Благовѣстникомъ" нужно отмѣтить, что послѣ кончины Владыки новый правящій архіерей не захотѣлъ, чтобы въ немъ печатались статьи о Владыкѣ Іоаннѣ, такъ какъ онъ боялся, что можетъ появиться критика по отношенію къ гонителямъ Святого Владыки, тогда занимавшимъ важные посты; и не хотѣлъ вообще чтобы что-то о Владыкѣ печаталось, пока живы враги его. Знающіе ситуацію ему возражали: "Но тогда же умрутъ и его друзья! Нѣчего будетъ печатать?" "Вотъ тогда и

сможете печатать, что хотите" - послѣдовалъ такой отвѣтъ, т.е. и фантазировать, можно и гадать о немъ. И послѣ кончины Владыки Іоанна, по благословенію Епископа Нектарія, я продолжалъ редактировать и помѣщалъ разные безвинные статьи и воспоминанія, знавшихъ Владыку, хотя и этимъ настораживалъ власть имущихъ.

Св. Владыка Іоаннъ послалъ намъ ангела-хранителя, въ лицѣ Епископа Нектарія. Разъ пріѣхалъ Владыка Нектарій къ намъ въ лѣсъ очень печальный и довѣрительно сообщилъ, что на насъ готовится гоненіе, и по тремъ причинамъ: 1) за то, что мы все-таки печатаемъ о Владыкѣ Іоаннѣ, 2) за наше стояніе противъ "Догмата Искупленія" и 3) просто изъ зависти. Что же намъ дѣлать? Епископъ Нектарій отвѣтилъ: "Если вы, получивъ правдивое сообщеніе про Владыку Іоанна, не будете печатать, живя въ свободной странѣ, то это будетъ грѣхъ". Я возразилъ: "Что же дѣлать, вѣдь намъ за это влетитъ!" Онъ перекрестился и сказалъ: "И Слава Богу". Такъ мы печатали и страдали.

11.

Св. Іоаннъ Кронштадскій

Канонизація Батюшки Іоанна Кронштадскаго готовилась еще до революціи, и все годы совѣтскаго періода чудеса за рубежомъ накапливались и казалось естественнымъ его прославить если не въ Россіи, то за рубежомъ. При Митрополитѣ Анастасіи былъ назначенъ уже годъ канонизаціи, но из-за того, что О. Іоаннъ Кронштадскій былъ связанъ съ монархіей, всѣ Помѣстные Церкви въ угоду коммунистамъ отказывались изъ-за страха признавать это святое дѣло.

Когда же Митрополитъ Анастасій умеръ, снова поднимался этотъ вопросъ. На мѣсто его долженъ былъ по старшенству стать митрополитомъ Владыка Іоаннъ, но такъ какъ у него было много враговъ-завистниковъ, то поднялась смута и архіереи раздѣлились на два равныхъ лагеря. Къ самому младшему изъ архіереевъ, недавно прибывшему изъ Австраліи (а до этого изъ Китая) Филарету ночью пришелъ Владыка Іоаннъ и

сказалъ: "Завтра меня изберутъ митрополитомъ, но я откажусь въ твою пользу, съ тѣмъ, чтобы ты первое, что сдѣлалъ, прославилъ О. Іоанна Кронштадскаго". По утру такъ и было, новоизбранный Митрополитъ Филаретъ заявилъ, что онъ приметъ крестоношеніе первоіерарха съ условіемъ, что будетъ прославленъ по всему православному міру Св. Батюшка Іоаннъ Кронштадскій.

Торжество прославленія было рѣшено совершать каждому епархіальному архіерею въ своихъ епархіяхъ. Въ Санъ-Франциско была созвана литургическая комиссія; Владыка Іоаннъ составилъ кондакъ, вошедшій въ текстъ богослуженія. Иконы съ нимбомъ писались многократно и до прославленія, и они находились практически въ каждой православной семьѣ.

Къ этому времени въ Америкѣ усилилось почитаніе темныхъ силъ въ видѣ отмечанія Holloween которое популяризировалось средствами массовой информаціи. Приближалась дата прославленія въ канунъ 19 Октября (старого стиля, 1-го Ноября новаго стиля) 1964 года. Долгожданное событіе было отмѣчено нашимъ Братствомъ, выпустившимъ второй номеръ журнала, полностью посвященнаго этой темѣ.

Мы пришли въ соборъ на всенощную, ожидая къ такому событію большое скопленіе вѣрующихъ, но, какъ ни странно, соборъ былъ почти пустъ. Я диву давался, не могъ понять, что случилось. Послѣ всенощной, придя домой, мы пили чай, какъ вдругъ

прибѣжалъ къ намъ прислужникъ Павликъ Лукьяновъ и говоритъ: "Мы только что были съ Владыкой на балу!". И, смѣясь, разсказалъ намъ слѣдующее. Послѣ всенощной Владыка Іоаннъ сказалъ ему, какъ своему шоферу: "Поѣдемъ на балъ"! Павликъ удивился, но по настоянію Владыки повезъ его въ Русскій Центръ, гдѣ въ этотъ субботній вечеръ были устроены танцы. Они поднялись на второй этажъ. Съ Гнѣвомъ Владыка посохомъ распахнулъ дверь, вошелъ и увидѣлъ, что его паства, разряженная во всякие соотвѣтствующие костюмы, танцуетъ, справляя Holloween. Съ гнѣвомъ, громко стуча посохомъ о полъ, онъ обошелъ кругомъ все помѣщеніе. Музыка прекратилась. Нѣкоторыѣ дамы въ смущеніи бросились къ нему за благословеніемъ, но онъ гнѣвно ихъ отталкивалъ посохомъ и при полномъ смятеніи наряженной толпы, не проронивъ ни однаго слова, ушелъ, сопровожденный всхлипываніемъ дамъ. На утро разразился громъ: въ полномъ облаченѣіи было имъ сказано сильное слово съ амвона и наложена епитимья всѣмъ провинившимся соборянамъ.

На Евгенія это произвело тяжелое впечатлѣніе и показало ему, какъ сильно дѣйствуетъ мнѣніе міра сего на нетвердыхъ въ православной вѣрѣ, хотя и внѣшнѣ принимающимъ активное участіе въ церковной жизни. Этотъ урокъ остался у отца Серафима до его смерти, ибо онъ являлся показателемъ силы нигилизма въ современной жизни. Хотя смѣлость владыки была похожа на нѣчто подобное изъ Житія Свт. Тихона Задонскаго.

Однажды, поздно ночью къ намъ явился Владыка какъ разъ въ тотъ моментъ, когда мы готовились къ изданію статьи объ О. Іоаннѣ Кронштадскомъ, и я нарисовалъ иконку, которая показалась мнѣ очень удачной. Когда Владыка вошелъ, я воскликнулъ "Владыка святый, посмотрите, какое удачное сходство". Къ моему удивленію Владыка сдѣлалъ очень кислое лицо и фыркнулъ въ мою сторону: "Ничего подобнаго! Совсѣмъ не похожъ, надо передѣлать!" Мнѣ было очень обидно и стыдно, и я надѣялся, что онъ улыбнется и меня проститъ. Но не тутъ-то было. Я обѣщалъ передѣлать, но онъ такъ и ушелъ недовольный. Это былъ примѣръ того, какъ Владыка смирялъ мою гордыню.

Однажды къ намъ пришелъ Владыка, ища какую-то книжечку. Мы ему дали. Онъ вытащилъ изъ кармана маленькій кошелечекъ и началъ рыться въ мелочи, чтобы заплатить точную сумму, включая налогъ. Мы совали ему эту книжку, отказываясь отъ денегъ, но онъ зашипѣлъ, такъ что мы отскочили въ перепугѣ, переглянулись, но промолчали. Онъ аккуратно выложилъ на прилавокъ монетки, взялъ книгу и, благословивъ насъ, довольный ушелъ. Въ этомъ тоже былъ какой-то смыслъ.

12.

Западные святые

Въ другой разъ ночью пришелъ къ намъ Владыка и принесъ иконку англійскаго святого Св. Албана (305) и фотографіи древняго собора, въ которомъ находится его гробница, и долго разсказывалъ намъ о древнихъ святыхъ Великобританіи и Западной Европы. Для насъ эта тема была извѣстна, но она не была еще доступна въ нашихъ православныхъ церковныхъ кругахъ. Онъ даже сообщилъ намъ о спискѣ Западныхъ Православныхъ святыхъ, которые не вошли въ святцы Православныхъ Церквей: ни греческой, ни русской. Этотъ списокъ имъ былъ данъ Собору Епископовъ, но они его нигдѣ не включили въ святцы.

Этотъ визитъ послужилъ нашему Братству основаніемъ заняться переводомъ книги Святителя Григорія Турскаго "Вита Патрумъ", которая вышла спустя 10 лѣтъ послѣ смерти Владыки Іоанна. Явленіе этого перевода (уже и на русскомъ языкѣ) стало очень

цѣннымъ вкладомъ, такъ какъ со времени его написанія въ VI вѣка этотъ трудъ не переводился ни на англійски, ни на другіе языки.

Благодаря этому ночному визиту мы загорѣлись изданіемъ "Православнаго Свято-Германовскаго Календаря", въ которомъ помѣщены также и Западные Православные святые, не вошедшіе ни въ какіе другіе календари, а также, въ немъ наиболѣе полный перечень мѣстныхъ святыхъ разныхъ Православныхъ Церквей: Румынской, Сербской, Греческой и т.д. Въ этомъ календарѣ мы также помѣщали курсивомъ имена подвижниковъ или праведниковъ еще не прославленныхъ, но ожидающихъ своего прославленія, (многіе теперь уже прославлены). Этотъ календарь печатается нами уже 30 лѣтъ.

Будучи архипастыремъ въ Западной Европѣ, которая еще въ древности была просвѣщена святымъ Православіемъ, Владыка, естественно, очень почиталъ древнихъ святыхъ, вселенски признанныхъ до 1054 года. Имъ было создано цѣлое движеніе возстановленія помѣстныхъ Западныхъ Церквей - Голландской, Францской и др. Онъ былъ иниціаторомъ хиротоніи архіерея Іакова Голландскаго и Іоанна-Нектарія Галльско-Французской Церкви. При хиротоніи послѣдняго мы принимали участіе т.к. это происходило въ г. Санъ-Франциско. Эта исторія - цѣлая глава въ біографіи Владыки Іоанна. Но пока только скажемъ, что въ этомъ случаѣ Владыка Іоаннъ снова оказался оставленнымъ

своими же братьями-епископами. Послѣ кончины Владыки движеніе почитанія древнихъ Западныхъ святыхъ заглохло. Но благодаря Владыки Іоанну святые древнихъ святцевъ все же вошли въ жизнь современныхъ православныхъ людей, интересующихся своимъ духовнымъ наслѣдіемъ.

Въ соборѣ въ правомъ предѣлѣ Святителя Николая была придѣлана маленькая полочка, передъ которой во время ежедневныхъ службъ стоялъ Владыка, слѣдя за службой, а на повечеріяхъ онъ читалъ и заставлялъ другихъ читать каноны, тропари, кондаки разнымъ дневнымъ неизвѣстнымъ святымъ, къ которымъ у него были тексты на разныхъ бумажкахъ. И ихъ онъ вытаскивалъ изъ кармановъ. Когда онъ скончался, Марія Александровна Шахматова просила меня прійти въ его кабинетъ и взять изъ его архива, что мнѣ покажется важным. Все, что я нашелъ, это пачка маленькихъ бумажекъ, коллекція тропарей и кондаковъ сербскимъ, румынскимъ и другимъ святымъ. Когда онъ читалъ на повечеріѣ эти каноны, которыхъ иногда бывало 5-6 за вечеръ, было интересно видѣть, какъ близки были ему эти никому неизвѣстные святые, онъ о нихъ зналъ разные детали; и какъ обидно, что никому не передалъ это сокровище.

Относительно этого маленькаго аналоя, который былъ прикрѣпленъ къ иконостасу, онъ около него такъ же исповедовалъ. Когда онъ меня исповѣдовалъ, я сначала очень боялся, такъ какъ зналъ, что онъ

прозорливъ. Мы всѣ исповѣдовались, зная, что онъ знаетъ больше чѣмъ мы знаемъ про себя. Исповѣдовалъ онъ просто; никакихъ особыхъ постовъ передъ причастіемъ онъ не требовалъ, продвигалъ частое приобщеніе Святыхъ Таинъ, а человѣкъ уходилъ послѣ его исповѣди радостнымъ. Разъ я стоялъ въ очереди и ждалъ. Куда-то подевался чтецъ и оказался пробѣлъ въ службѣ, я не подумалъ пойти и его замѣстить, но когда Владыка увидѣлъ меня празднымъ, онъ сдѣлалъ очень суровое выраженіе лица и далъ мнѣ выговоръ. Послѣ этого я былъ болѣе осторожнымъ.

13.

Урокъ самоуничиженія

Однажды, принимая полуночную трапезу въ обществѣ Владыки Іоанна по его приглашенію, я сталъ свидѣтелемъ сцены, потрясшей мой разумъ и не вписывавшейся въ "нормальные" современные рамки. Мнѣ нужно было повидаться съ архіепископомъ. Владыка Іоаннъ попросилъ меня задержаться, такъ какъ былъ занятъ до полуночи. Марія Александровна приготовила обычный обѣдъ, который состоялъ изъ капустнаго борща и какаго-то овощнаго блюда. Во главѣ кухоннаго стола сидѣлъ Архіепископъ Іоаннъ. Слѣва отъ него, около стѣны, расположился Отецъ Митрофанъ, рядомъ съ которымъ сидѣлъ я. Напротивъ Отца Митрофана находился Епископъ Савва, изъ Канады. За спиной Епископа Саввы, на кухне - рядомъ съ плитой, стояла еще одна женщина; на губахъ ея былъ толстый слой губной помады, и она о чемъ-то шепотомъ жаловалась Маріи Александровнѣ. Когда мы ѣли супъ, я замѣтилъ,

что Отецъ Митрофанъ хихикаетъ и смотритъ черезъ плечо Епископа Саввы на эту женщину. Затѣмъ, къ моему ужасу, я увидѣлъ, какъ Владыка Іоаннъ наклоняется впередъ надъ своей тарелкой, да такъ, что его борода обмакнулась въ супъ. Вмѣсто того чтобы класть ложку въ ротъ, онъ съ помощью ея сталъ нарочито поливать супомъ свои усы, на которыхъ вязли ломтики капусты. Я не могъ повѣрить своимъ глазамъ, такъ какъ никакого разумнаго объясненія тому, что онъ, "промахиваясь" мимо рта, поливаетъ супомъ собственные усы, не было. Епископъ Савва, сидѣвшій напротивъ меня и не имѣвшій возможности видѣть эту стоящую за нимъ женщину, былъ, мягко говоря, очень смущенъ. Онъ вытянулъ свою салфетку и вежливо предложилъ ея Владыке Іоанну, который недовольно отбросилъ ея въ сторону. Отецъ Митрофанъ просто-таки наслаждался этимъ зрѣлищемъ и, подмигнувъ, толкнулъ меня локтемъ. Я не зналъ, что дѣлать. Кашлянувъ, я дѣлалъ видъ, будто ничего не замѣчаю, но представленіе было довольно-таки пугающимъ, такъ какъ Владыка продолжалъ пристально глядѣть на женщину съ помадой на губахъ. Тутъ вдругъ женщина ахнула, Марія Александровна что-то прошептала, и представленіе было закончено. Тогда Владыка Іоаннъ взялъ салфетку, обхватилъ ею свою бороду и пошелъ въ ванную, оставивъ дверь открытой. Онъ тщательно вымылъ бороду, затѣмъ вернулся и доѣлъ свое блюдо. Епископъ Савва, не вѣдавшій объ урокѣ, который преподалъ Владыка

Іоаннъ накрашенной женщинѣ, остался въ недоуменіи. Въ то время какъ Отецъ Митрофанъ шепнулъ мнѣ, что женщина воистину кое-чему научилась.

Зачѣмъ нужно было устраивать такой спектакль, чтобы научить женщину не слѣдовать вѣянію моды, что также нелѣпо, какъ и украшать свои усы капустой? Все было сдѣлано абсолютно безъ словъ. Быть можетъ, это было и для меня гордеца - какъ урокъ самоуничиженія? Но это не было юродство.

Святитель Іоаннъ несетъ Чудотворную икону Курскую-Коренную, за нимъ авторъ воспоминаній и староста храма привѣтствующій владыку.

14.

Галстукъ

Однажды, когда собирался прислуживать, я вошелъ въ алтарь, увидѣвъ меня, Владыка Іоаннъ пальцемъ указалъ на мой галстукъ. Я не зналъ, что онъ имѣетъ въ виду. Тогда какой-то мальчикъ отвелъ меня въ сторону и сказалъ, чтобы я снялъ галстукъ, потому что архіепископъ не позволяетъ прислужникамъ въ алтарѣ носить галстукъ. Тутъ я замѣтилъ, что ни у кого изъ иподіаконовъ также не было галстуковъ. Позже выяснилось, что истинная причина того, что онъ запрѣщалъ носить галстуки въ алтарѣ, состояла въ томъ, что галстукъ представляетъ собой висячую петлю, что символизируетъ смерть, тогда какъ алтарь - небеса жизни. И вновь, въ этомъ былъ заключенъ глубокій смыслъ, и въ послѣдующіе годы Отецъ Серафимъ и я самъ всегда слѣдовали этимъ наставленіямъ, передавая ихъ нашимъ прислужникамъ въ Платинѣ.

Архіепископъ Іоаннъ никогда не разговаривалъ въ алтарѣ. Когда что-то было не такъ, онъ лишь цокалъ языкомъ въ знакъ того, что нужно внести поправки. И продолжалось цоканье до тѣхъ поръ, пока дѣло было поправлено. Тотъ же звукъ издавался въ алтарѣ, чтобы мы не говорили. Въ алтарѣ всегда стояла тишина.

Какъ-то разъ, когда уже готовились устанавливать кресты на куполахъ собора, прибѣжали къ намъ въ магазинъ владыкины мальчики-прислужники и сообщили, что открываютъ входъ на купола и потомъ навсегда закроютъ и что сейчасъ можно будетъ туда забраться, и что Владыка туда тоже пойдетъ. Мы, конечно, бросили все, закрыли магазинъ и побѣжали въ соборъ. У лифта уже стоялъ Владыка. Гурьбой мы зашли въ лифтъ, но тутъ по какой-то причинѣ мальчики съ Евгеніемъ вдругъ выбѣжали и лифтъ сталъ подыматься. Я остался одинъ съ Владыкой. Въ недоумѣніи я взглянулъ на него и замеръ! Онъ молился и строго смотрѣлъ черезъ меня, прямо въ мою душу. Въ тотъ моментъ я зналъ, что онъ видитъ меня насквозь и мнѣ стало страшно отъ сознанія, что мы какъ-бы возносимся ввысь, а я такъ грѣшенъ предъ судомъ Божіимъ. Вѣдь я остался на единѣ въ этотъ таинственный мигъ обнаженнымъ передъ Богомъ и этимъ страшнымъ сверхчеловѣкомъ. Я увидѣлъ его, засталъ его въ моментъ молитвеннаго вихря. Онъ стоялъ рядомъ, но въ тоже время онъ физически отрывался отъ земли... Мнѣ что-то потустороннее открылось. Я былъ охваченъ ужасомъ и не могъ на него

смотрѣть. Мнѣ въ тотъ моментъ показалось, что онъ поднимается, я спускаюсь. Какъ бывало видѣли Прп. Серафима Саровскаго молящимся поднимаясь отъ земли по воздуху, и, какъ позже я узналъ, что Владыку тоже такъ видѣли. Лифтъ остановился. Онъ вышелъ. Но я не пошелъ на крышу смотрѣть оттуда на видъ залива, я видѣлъ что то вышѣ крышъ домовъ. Наоборотъ, я побѣжалъ къ себѣ и, еще все въ страхѣ, залился слезами. То, что я ощущалъ, оказавшись взаперти лифта наединѣ съ молящимся святымъ человѣкомъ не описать, но запомнить надо, ибо в минуты нудной житейской прозы надо подкрѣплять себя пламенной вѣрой въ Вездѣсущаго Бога, ставшаго для насъ земныхъ доступнымъ, благодаря такимъ неотмірнымъ, какимъ былъ Владыка Іоаннъ.

Во время богослуженія 1952 г.

15.

Бугнивый моисей

Время отъ времени до моихъ ушей доходила критика по поводу того, что Архіепископъ Іоаннъ ходитъ босымъ, что я лично могъ лицезрѣть во время его домашнихъ вечернихъ, вѣрнѣе полунощныхъ, трапезъ. Главнымъ образомъ, его обвиняли въ томъ, что онъ босымъ служитъ въ алтарѣ. Я никогда не видѣлъ, чтобы во время службы на его ногахъ не было сандалій. Но носокъ онъ никогда не носилъ.

Какъ бы то ни было, однажды во время утренней Литургіи мнѣ довелось быть въ Санъ-Франциско по случаю Дня Поминовенія Святителя Іосафа Бѣлгородскаго - святого, котораго я очень любилъ. Онъ былъ небесный покровитель кружка молодежи Архіепископа Іоанна въ Шанхаѣ. Я пріѣхалъ въ городъ и мнѣ нужно было утромъ посѣтить Домъ Святого Тихона. Когда я вошелъ, Литургія уже началась. Насъ было только трое: Архіепископъ Іоаннъ служилъ, Отецъ

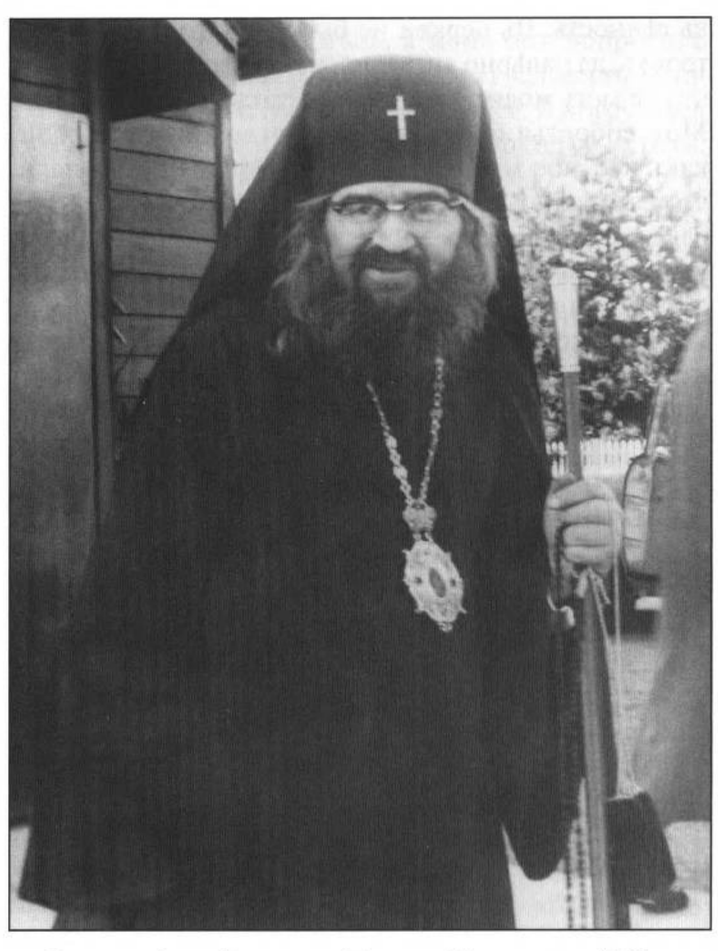
Леонидъ (Упшинскій) пѣлъ, а меня онъ попросилъ прислуживать. Владыка молча благословилъ меня надѣть стихарь, и служба продолжалась. Я погрузился въ молитву и въ то же время меня не покидалъ страхъ, что я сдѣлаю оплошность въ алтарѣ.

Вдругъ я замѣтилъ, что Архіепископъ Іоаннъ босъ; въ тотъ же моментъ до меня сразу дошло, что это день памяти Пророка Моисея, которому было свышѣ сказано снять свои сандаліи, ибо онъ стоялъ на святомъ мѣстѣ. А алтарь вѣдь есть всѣмъ Святая Святыхъ, и я нахожусь возлѣ него въ обуви! Тогда меня осѣнило, что именно тотъ, кто обутъ, проявляетъ нечувствительность къ святому мѣсту, и никакъ иначе. Я помню, какъ мои ноги стали какъ бы горѣть и я сталъ въ слезахъ молить Бога о томъ, чтобы онъ простилъ меня за мою грубость по отношенію къ этому святому мѣсту и непониманіе.

Ту Литургію было практически невозможно разобрать. Почти въ теченіи всей службы Архіепископъ Іоаннъ такъ неразборчиво дѣлалъ возгласы, точно что бормоталъ на иностранномъ языкѣ. Я припомнилъ апостольскіе времена и молитвы на особыхъ языкахъ.

Мнѣ подумалось, не было ли это вполнѣ естественнымъ, ибо у Св. Моисея также былъ дефектъ рѣчи? А тутъ еще день его памяти. Служба была короткой и вскорѣ завершилась, но для меня, по своей глубинѣ, она показалась чѣмъ-то вродѣ заглядыванія

въ вѣчность. Въ церкви не было никаго, кромѣ насъ троихъ, да навѣрно ангеловъ, и порой я жалѣю о томъ, что не могу молиться и плакать такъ, какъ въ то утро. Мои собратья были такъ же поглощены службой, какъ и я, ибо мы, какъ Пророкъ Моисей, ощущали, что находились на "святой землѣ". И когда я сейчасъ слышу, какъ люди разсуждаютъ о "странности" того, что Архіепископъ Іоаннъ совершалъ службу босикомъ, я съ ностальгіей вспоминаю ту столь дорогую мнѣ Литургію со всеми ея по-человечески "гугнивостями" и то неописуемо умиротворенное прикосновеніе къ иному міру, къ вѣчности.

Радующійся Владыка. Городъ Монтерей, 1963 г.

16.

Сиропитатель

Не всегда мы видѣли Владыку Іоанна восторженно радостнымъ, какъ однажды, когда мы пришли въ пріютъ. Тамъ тогда было какое-то празднество, было много пріютянъ, которые веселились и шутили. Между двухъ оконъ сидѣлъ Владыка Іоаннъ въ лиловомъ подрясникѣ, онъ тоже смѣялся надъ какой-то шуткой, когда мы вошли. Увидя насъ, онъ всталъ, позвалъ къ себѣ, и сообщилъ пріятную новость, что создается Общество “Икона” въ защиту древняго письма иконъ, и что председатель его будетъ О. Спиридонъ. Нуженъ казначей, а также люди для другихъ должностей. Онъ указалъ пальцемъ на меня, но я вскрикнулъ: “Ну какой же я счетоводъ?” - и всѣ засмѣялись. Мнѣ было весело видѣть Владыку, окруженнаго своими дѣтьми. Мы радовались тоже. Въ концѣ концовъ, Евгеній согласился на эту должность, и до своей смерти продолжалъ ея занимать.

Кто-то запѣлъ. Двое изъ его сиротъ были музыкально одаренными: Борисъ и Николай Масенковы. Первый много лѣтъ регентовалъ въ Никольскомъ соборе (у епископа Марка Московской Патріархіи), а другой впослѣдствіи создалъ свой собственный замѣчательный хоръ и разъѣзжалъ съ нимъ по всему міру. Они пропѣли что-то изъ оперетты "Ивановъ Павелъ", которая была сочинена и впевые поставлена въ началѣ XX-го вѣка моимъ дѣдомъ Александромъ Михайловичемъ Фокинымъ. Заговорили объ этомъ, тутъ Владыка къ слову сказалъ, что его любимая опера была "Жизнь за Царя" Глинки.

Когда вниманіе молодежи было отвлечено отъ Владыки, онъ приблизилъ меня къ себѣ и указалъ на однаго изъ пріютянъ, съ рѣзко выраженнымъ китайскимъ лицомъ и сказалъ мнѣ, что если я стану его близкимъ другомъ, то это очень осчастливитъ Владыку. Хотя я не зналъ Костю, но хорошо понималъ моихъ сверстниковъ, не имѣвшихъ корнѣй въ новой странѣ, т.е. психологію тѣхъ, кто оказался на чужбинѣ, какъ и я самъ. Потомъ онъ подозвалъ Костю, познакомилъ меня, и шутливымъ тономъ пожелалъ намъ быть друзьями. Сзади раздался хохотъ и молодежь снова окружила улыбающагося Владыку и увела его въ другую комнату.

Тутъ я съ Костей началъ бесѣдовать, и оказалось, что у него явная проблема комплекса неполноценности. Хотя у него и были друзья въ пріютѣ, но изъ-за своего

происхожденія онъ чувствовалъ себя сконфуженнымъ и печальнымъ, а я какъ ни старался не смогъ развѣять въ немъ эту тоску и укоренившуюся печаль; это было недовольство собой и стыдъ за себя передъ всѣми. Мы договорились съ нимъ очень скоро встрѣтиться. Видя радующагося и смѣющагося, какъ ребенокъ Владыку, я ушелъ, забывъ о Костѣ и его кисломъ облакѣ, которое висѣло надъ нимъ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ я вспомнилъ о Костѣ, и мы съ нимъ встрѣтились. Но, несмотря на все мои попытки его развеселить или устранить его тоскливое настроеніе, я такъ и не смогъ этого добиться. Послѣ я видѣлъ его еще нѣсколько разъ, стараясь безуспѣшно привлечь его къ нашей братской дѣятельности, но больше до смерти Владыки я его не видѣлъ. Послѣ кончины Владыки мы случайно встрѣтились, но онъ еще больше былъ нелюдимъ, съ такимъ же скучнымъ взоромъ какъ и раньше. Владыка мнѣ какъ-то говорилъ, что духъ унынія у подростковъ не есть бѣснованіе, и что нужны православные психіаторы.

Марія Александровна просила меня не забывать Костю, но я, не имѣя никакаго общаго языка съ нимъ не могъ ничѣмъ его заинтересовать, и вскорѣ, послѣ ея кончины, я услышалъ печальную вѣсть, что Костя покончилъ съ собой... Какую боль онъ причинилъ столь любящему его Владыкѣ!

Какой большой подвигъ несъ Владыка Іоаннъ, пытаясь воодушевить почти погасшіе души, при всей

Святитель Іоаннъ и Великій Князь
Владиміръ Кирилловичъ Романовъ,
почитавшіе другъ друга.

его загруженности разными неотложными дѣлами! Я всегда скорбѣлъ о томъ, что съ Костей не могъ наладить хоть какой-то контактъ, но память о немъ у меня осталась связанной съ радующимся архипастыремъ среди своихъ птенцовъ.

Я забылъ сказать, что когда мы вошли въ тотъ разъ къ Владыкѣ, по комнатѣ взадъ и впередъ леталъ большой голубь рыжеватаго цвѣта. То онъ садился на плечо Владыки, то его гоняли смѣющіеся сироты. Это былъ символъ порхающей души праведника, которая воспитывала любовью отверженныхъ міромъ дѣтей.

Помню еще про голубя, котораго Владыка прозвалъ "Гулей". Съ поврежденной лапкой онъ прилетѣлъ къ Владыкѣ и жилъ у кухоннаго окна. Когда Владыка совершалъ чинъ Великаго Освященія Воды на праздникъ Богоявленія, то, помню, въ опредѣленный моментъ Владыка выпускалъ Гулю въ воздухъ и онъ вольно порхалъ и кружился вокругъ двора, что между гаражами пріюта, какъ разъ подъ окнами кухни, изъ которыхъ смотрѣла на него Марія Александровна. Все это происходило подъ визгъ, смѣхъ и счастливое хлопанье въ ладоши молодежи, бывшихъ сиротъ Владыки, а теперь уже взрослыхъ, со своими дѣтьми. И Владыка обильно обрызгивалъ всѣхъ святой водой, самъ былъ веселъ какъ и дѣти. Послѣ кончины Владыки голубь исчезъ.

Тутъ умѣстно замѣтить, что Владыка, будучи по убеждѣнію монархистомъ, всегда молился за Царей, непременно поминая "Благоверныхъ Царей". Напримѣръ, онъ всегда требовалъ, чтобы соборный хоръ пѣлъ такъ: "Спаси Господи люди Твоя и благослови достояніе Твое. Побѣды Благовѣрнымъ Царямъ на сопротивныя даруяй и Твое сохраняяй Крестомъ Твоимъ жительство".

Фотографія, напечатанная в “Санъ-Францисскомъ обозревателѣ” (9 Іюля 1963 г.):
Архиепископъ Іоаннъ в судѣ.
Слѣва направо: Епископъ Савва, Архиепископъ Іоаннъ, Архиепископъ Леонтій, Епископъ Нектарій, Отецъ Николай Домбровскій
и Отецъ Леонидъ Упшинскій.

17.

Судъ надъ святымъ

Архіепископъ Тихонъ Санъ-Францискій началъ строить большой новый Каѳедральный соборъ въ районѣ города, гдѣ поселились большей частью русскіе изъ Китая. Съ большой ревностью сборъ средствъ на постройку быстро увеличивался, и уже воздвигли стѣны и железный каркасъ, когда Архіепископъ Тихонъ по болѣзни ушелъ на покой, и его замѣнилъ Архіепископъ Антоній Лосъ-Анджелесскій, человѣкъ рѣзкаго характера, который по капризу прекратилъ стройку, требуя отъ прихожанъ финансоваго пересмотра дѣла построенія. Появилось большое смятеніе, дѣло дошло до того, что весь народъ крестнымъ ходомъ ушелъ изъ собора и пришелъ въ женскій монастырь, давать клятву вѣрности построенія даннаго собора. Дабы утихомирить возмущеніе народа, Синодъ послалъ временнаго замѣстителя изъ Франціи Архіепископа Іоанна, благо, что въ городѣ Санъ-Франциско скопилась вся его бывшая шанхайская паства. Тутъ

на Владыку Іоанна посыпались осужденія со стороны его старыхъ враговъ, которые изъ-за зависти въ судебномъ порядкѣ обвинили Святого Владыку Іоанна въ покрываніи бюджетной нечестности. Состоялся гражданскій судъ, въ которомъ противъ Архіепископа Іоанна выступали его же братья - епископы. Дѣло усугубилось из-за того, что послѣ смерти Митрополита Анастасія главой Зарубежной Церкви по старшинству долженъ былъ быть Архіепископъ Іоаннъ. Но зависть его собратій пошла на руку Сан-Францискимъ обвинителямъ.

Было очевидно, какъ Владыка молча, но сильно переживалъ это обрушившееся на него испытаніе, и приютяне тоже страдали. Одинъ изъ нихъ, Борисъ, пришелъ къ Владыкѣ и сказалъ, что они больше не могутъ смотрѣть на такую несправедливость и оставаться съ гонителями, и просятъ благословить ихъ ходить въ Свято-Никольскій соборъ къ Епископу Марку (Московской Патріархіи), на что Владыка ихъ и благословилъ.

Владыку Іоанна посадили на скамью подсудимыхъ. Близкіе ему по духу архіереи сидѣли рядомъ съ праведникомъ, когда американскіе судьи должны были рѣшать участь православнаго праведника. Мы съ Евгеніемъ принимали всѣ событія къ сердцу и хотя, конечно, Владыку оправдали (какъ свидѣтѣльствуютъ документы, помещенные въ "The Orthodox Word" №175-176 за 1994 г., стр. 109-141), однако, пошатнули многихъ православныхъ въ стойкости и справедливости церковныхъ организацій.

Послѣ засѣданія Суда, гдѣ присутствовалъ Евгеній, онъ, вернувшись, сказалъ мнѣ такую продуманную фразу, которая вошла въ основу его предсказаній о будущности Церкви: "Церковь есть организмъ а не организація. Всякая церковная организація, поскольку она организація, въ концѣ концовъ поклонится антихристу". А я, когда послѣ суда видѣлъ Владыку Іоанна, спросилъ его, кто же виноватъ въ этой смутѣ. Получилъ отъ Владыки Іоанна такой отвѣтъ: "Дьяволъ!". А прочѣе подвергъ молчанію.

Тутъ умѣстно привести точные слова Владыки Іоанна, опредѣлящіе, что есть Церковь: "Церковь есть единеніе разумныхъ существъ, (ангеловъ и человѣковъ), вѣрующихъ въ Господа Іисуса Христа. А религія есть совокупность чувствъ и мыслей къ Высшему Существу и внѣшнее ихъ выраженіе."

Въ 1966 г. въ канунъ Святого Тихона Амафунскаго († 425) пришелъ къ намъ въ магазинъ радостный Владыка Іоаннъ и съ таинственной улыбкой задалъ намъ вопросъ: "Будете ли вы въ пріютѣ сегодня вечеромъ?", такъ какъ это день ангела Святителя Тихона Задонского, небеснаго покровителя пріюта. Въ это время мы очень спѣшили съ печатаніемъ очереднаго номера нашего журнала, съ которымъ мы опаздывали. Но Владыка смотрѣлъ намъ прямо въ глаза, и, кивая утвердительно головой, ждалъ отъ насъ положительного отвѣта. Я какъ разъ стоялъ за печатнымъ станкомъ и печаталъ, когда онъ пришелъ. Мы ужасно спѣшили, и хотя умомъ

понимали, что присутствіе въ пріютѣ на бденіи важно, но дѣло наше было неотложно. Мы что-то обѣщали, и онъ удовлетвореннымъ ушелъ. Однако, ко всенощной я не успѣлъ отпечатать мою норму, и Евгеній пошелъ одинъ. Тамъ, послѣ окончанія службы, Владыка спросилъ Евгенія, буду ли я на другой день на Литургіи? Но ни Евгеній, ни я не смогли попасть.

Какъ въ магазинѣ, такъ и послѣ бденія, Владыка, улыбаясь, загадочно глядя на насъ, говорилъ, что онъ долженъ "что-то важное" сообщить намъ обоимъ. Мы думали, что это просто его такая добрая "заманка", и не придавали этому большого значенія. Въ этотъ день послѣ Литургіи Владыка Іоаннъ въ сопровожденіи Епископа Нектарія, везя Чудотворный образъ Курско-Коренной Богоматери, отбылъ въ Сіэтлъ. И по дорогѣ остановился въ городе Реддингѣ, гдѣ неоднократно благословлялъ иконой въ сторону запада отъ города, но ничего ни хозяйкѣ дома, ни Епископу Нектарію при этомъ не пояснялъ. Прибывъ въ Сіэтлъ, уже послѣ Литургіи пошелъ къ себѣ наверхъ, въ ту же комнату, гдѣ я раньше ночевалъ и потерялъ четки, и тамъ скоропостижно скончался.

Когда же слухъ дошелъ до насъ о его внезапной кончинѣ, намъ стало ясно, что онъ заранѣе зналъ о ней и хотѣлъ насъ предупредить и даже что-то важное намъ сообщить, но мы по нашему жестокосердію не вняли его зову придти къ нему и выслушать. И сожалѣемъ до сего дня, что суетная нечувствительность была препятствіемъ намъ получить нѣкое откровеніе

свыше. Мы вскорѣ догадались, что онъ насъ готовилъ къ своему исходу изъ міра, и даже благословилъ мѣсто на западъ отъ города Реддингъ, гдѣ ровно черезъ годъ появится наше мѣсто для будущего монастыря.

Послѣдовали дни удивительно свѣтоносные. Тѣло его привезли въ Санъ-Франциско, и, послѣ долгихъ прощаній, погребли въ спеціально устроенной Усыпальницѣ въ присутствіи іерарховъ, его друзей, которые оплакивали его обильными слезами, вмѣстѣ съ огромнымъ количествомъ пріѣхавшихъ чадъ его. У его гроба громко каялись и рыдали тѣ, кто его осуждали и бранили. Я помню одну женщину, которая, какъ я самъ видѣлъ собственными глазами, плюнула на него при всемъ честномъ народѣ въ соборѣ, а теперь громко каялась и выла на весь соборъ. Главный зачинщикъ его травли, Гириловичъ, подавшій искъ на Владыку, тоже долго стоялъ у гроба на колѣняхъ, а потомъ, придя къ намъ въ магазинъ, почему-то намъ каялся.

Когда закрывали крышку гроба, я держалъ руку на головѣ Владыки, и былъ послѣдній, дотронувшійся до его будущихъ мощей. Рядомъ со мной стоялъ Архіепископъ Леонтій; держа меня за плечи, рыдалъ навзрыдъ, какъ дитя, слезы градомъ текли изъ его глазъ. Но никакой печали въ нашемъ общемъ плачѣ не было. Какъ ни странно, въ воздухѣ стояла нѣкая всеобщая разрядка облегченія. То былъ радостотворный плачъ.

Закрывъ крышку, люди долго расходились изъ Усыпальницы, а трое прислужниковъ, получивъ

благословеніе, притащили матрасы и улеглись спать тутъ же въ Усыпальнице, не желая разстаться съ любимымъ Владыкой. Мы принесли нашъ братскій Псалтырь (подарокъ изъ Сербскаго перваго православнаго храма въ Калифорніи), поставили его на аналой, и съ благословенія Епископа Нектарія такимъ образомъ я началъ сорокадневное чтеніе Псалтыри.

Спустилась глубокая ночь. Я былъ одинъ, читалъ Псалтырь, а мальчики спали. На сердцѣ у меня была неизрѣченная радость, ибо я ощущалъ всемъ своимъ существомъ, что Владыка какъ живой находился въ этой Усыпальницѣ. Недаромъ Марія Александровна Шахматова вскорѣ видѣла сонъ, въ которомъ Владыка Іоаннъ явился ей и сказалъ: "Скажите народу, хотя я и умеръ, но я живъ".

Въ эту ночь я сталъ свидѣтелемъ того, съ какой силой вѣры почитаютъ Владыку Іоанна какъ Святого. Въ усыпальницѣ были окошки, черезъ которые можно было видѣть саркофагъ, покрытый архіерейской мантіей, и возлѣ митры горѣла неугасимая лампада. Но меня не было видно. И я отчетливо видѣлъ, какъ появлялись лица, освѣщенные утренней зарей, людей съ пламенной вѣрой въ святого человѣка, уста, шепчущіе молитву и глаза, устремленные къ Владыкѣ, источающіе надежду и радость. Эти вдохновленные лица глубоко вѣрующихъ въ окнахъ, какъ на иконѣ, остались передъ моимъ мысленномъ взорѣ навѣки.

18.
Монашество

Еще незадолго до своей кончины Владыка Іоаннъ пришелъ къ намъ въ магазинъ и благословивъ, сталъ о чем-то думать и ходить по магазину, ничего не говоря. Тотъ, кто его привезъ, ушелъ и мы остались одни. Переглянувшись съ Евгеніемъ, не зная что дѣлать, я заговорилъ, но Владыка не обращалъ вниманія и даже сердито отстранилъ меня. Черезъ нѣсколько минутъ онъ подошелъ къ нашему прилавку. Мы предложили сѣсть. Онъ сѣлъ, и мы также присѣли передъ нимъ. Онъ пристально посмотрѣлъ намъ въ глаза и съ улыбкой загадочно сказалъ: "А что же дальше?". Мы не знали, къ чему это относится. Тогда онъ твердо сказалъ: "Будете ли вы тутъ?". Евгеній отвѣтилъ: "Я вѣрю, что въ Калифорніи будетъ миссіонерскій монастырь", на что Владыка повторилъ точно тѣ же слова: "Я вѣрю, что въ Калифорніи будетъ миссіонерскій монастырь". Намъ хотѣлось знать, что онъ хотѣлъ бы сказать дальше, но

онъ всталъ и ушелъ. Позже, когда у насъ уже былъ планъ уѣхать въ лѣсъ, эти слова стали для насъ пророческими, какъ благословеніе на монашество. Значитъ, когда онъ ходилъ по нашему магазину, онъ молился и таинственно готовилъ насъ къ монашеству!

Ровно годъ спустя, въ 1967 году въ день его памяти мы нашли участокъ земли и поѣхали посмотрѣть въ надеждѣ купить. Денегъ у насъ не было, но желаніе посмотрѣть мѣсто было очень сильнымъ, потому что Евгеній очень уставалъ въ Санъ-Франциско. Пріехавъ на гору въ Платину, мы обошли это прекрасное мѣсто, поднялись на вершину горы. Тутъ я спросилъ продавца о цѣнѣ. Меня не столько волновала предоплата, сколько какой будетъ ежемѣсячный платежъ. Евгеній, любуясь красотой окружающей природы, чуть удалился. Отвѣтъ продавца послѣдовалъ такой: "100 доллàровъ въ мѣсяцъ", сумма для насъ была немыслимо большой.

Тутъ я взглянулъ на Евгенія, стоящего въ сторонѣ. Онъ слышалъ нашъ разговоръ и я увидѣлъ въ его лицѣ невѣроятную тоску, какъ бы предсмертную агонію и я понялъ, что его душа нашла мѣсто для "желаннаго упокоенія". И я взмолился, дабы осуществилось желаніе будущаго отца Серафима, т.к. вопросъ смерти былъ для него рѣшающій во всѣхъ его начинаніяхъ. Рѣшивъ, что мѣсто лучше не можетъ быть, мы уѣхали, ничего не сказавъ продавцу. По дорогѣ мы совершали вечерню, пѣли стихиры. Заходило солнце, стояла

жара. Въ такомъ благодатномъ состояніи мы поздно вернулись въ Санъ-Франциско въ приподнятомъ настроеніи.

Поутру я поспѣшилъ въ усыпальницу. Сталъ на колѣни передъ Владыкиной гробницей, положилъ голову на его мантію и замеръ. Въ этотъ моментъ я отчетливо слышу, какъ по ступенькамъ спускается Отецъ Митрофанъ въ сопровожденіи Евгенія и громогласно говоритъ, что недавно состоялось приходское собраніе, и они предлагаютъ Евгенію быть псаломщикомъ 6 дней въ недѣлю, а такъ какъ онъ все равно ходилъ каждый день въ церковь, это означало, что только въ пятницу будетъ у него свободный день и за его труды ему будутъ платить 100 долларовъ въ мѣсяцъ! Думая все время о Владыкѣ Іоаннѣ и о землѣ, я ясно понялъ, что это было отъ него!

Когда Отецъ Митрофанъ увидѣлъ меня, онъ подозвалъ и повторилъ мнѣ тѣ же слова, что и Евгенію. Очевидно рѣшивъ, что мы согласны, онъ ушелъ. Мы остались вдвоемъ въ усыпальницѣ. "Что бы это значило?" - робко спросилъ Евгеній. "Дурень" - сказалъ я,- "неужели ты не видишь, что Владыка Іоаннъ хочетъ, чтобы у насъ была пустыня!" Въ отвѣтъ онъ опустилъ глаза, всталъ на колѣни съ другой стороны гробницы и замеръ. Я зналъ, о чемъ онъ думалъ. Это означало, что онъ получилъ желаемое - умереть на этой горѣ. Такъ оно и было. И лежитъ онъ тамъ на Богомъ избранномъ мѣстѣ до общаго всѣмъ воскресенія.

Когда земля уже была куплена и намъ нужно было строить и одновременно прибывать въ Санъ-Франциско на клиросѣ, то мы по очереди пріѣзжали на недѣлю строить печатню и заканчивать домъ, у котораго еще не было стѣнъ. Первымъ пріѣхалъ я. Добрался до нашей горы и вскорѣ увидѣлъ, что хотя мы имѣли эту землю цѣлый годъ, но еще не было водворено Креста. Пошелъ мелкій дождикъ, и я рѣшилъ, несмотря ни на что, поставить Крестъ. Нашелъ большую балку, прибилъ поперечину, а когда я хотѣлъ поднять, то это оказалось выше моихъ силъ; но я все же, взваливъ огромный Крестъ на спину, понесъ его внизъ. Яма, вырытая мной заранѣе, была не очень глубокой. Когда я принесъ этотъ тяжелый Крестъ, то оказалось не мыслимымъ вставить его въ эту ямку, тѣмъ не менѣе, я рѣшилъ попробовать. Съ большимъ усиліемъ я вставилъ Крестъ, и, о чудо, онъ всталъ! Я потолкалъ его, но онъ не двигался!

Я боялся, что онъ рухнетъ, но онъ стоялъ твердо, но какимъ образомъ я по сей день не знаю. Полилъ дождь, я пошелъ подъ крышу въ домъ, и уснулъ. И вижу сонъ, шествуетъ множество людей быстрымъ шагомъ, и мѣжду нами Владыка Іоаннъ, точно такой, какой онъ былъ при жизни. Я иду съ нимъ въ шагъ. Ко мнѣ обращаются люди походатайствовать передъ нимъ. Я что-то ему говорю. Въ этотъ моментъ онъ поворачивается, смотритъ быстро на меня, беретъ мою руку и цѣлуетъ. Я просыпаюсь и думаю, чтобы это значило? Думалъ я и разгадалъ! Въ этотъ день было воспоминаніе

явленія на небѣ Креста Господня въ Іерусалимѣ въ 351 году, и мнѣ явился Владыка Іоаннъ съ благодарностью за то, что въ этотъ день я воздвигъ Св. Крестъ въ этомъ дикомъ глухомъ мѣстѣ, гдѣ раньше обитали язычники индейцы и возможно гнѣздилась разная нѣчисть, а теперь это мѣсто освятилось Св. Крестомъ, стало святымъ православнымъ монастыремъ!

Черезъ недѣлю меня замѣнить пріѣхалъ Евгеній. Ему надлежало поставить фундаментъ для нашей будущей печатни, изъ которой должны будутъ выходить просвѣтительные книги какъ свѣтъ Православія для Америки. Копалъ онъ много и поставилъ четыре каменныхъ блока и сразу раму. Отъ усталости пошелъ отдохнуть. Когда онъ проснулся, онъ взялъ инструменты и подошелъ работать къ мѣсту, предназначенному для такого святого дѣла. Къ своему ужасу увидѣлъ, что въ центрѣ лежитъ огромная гремучая ядовитая змея и, наблюдая за нимъ, начала угрожающе шипѣть. Ему мелькнула мысль, что если сейчасъ она его ужалитъ, то тогда надежда на созданіе мѣста печатанія Слова Божьего для просвѣщенія Америки, просто погибнетъ. Недолго думая, онъ взялъ лопату съ острымъ краемъ, призвалъ на помощь Святого Георгія Побѣдоносца и Владыку Іоанна и, перекрестясь, однимъ взмахомъ отрубилъ голову змію, и воздвигъ печатню для Слова Божьего!

Отъ волненія онъ прилегъ, и въ тонкомъ снѣ видитъ, какъ въ нашу кухню входитъ Владыка Іоаннъ

и смотритъ по сторонамъ. У него мысль: если это дѣйствительно реальность, то задамъ ему вопросы, и громко спросилъ: "Будете ли Вы, Владыко, продолжать быть съ нами?" Послѣдовало утвердительное киваніе головой. "Будетъ ли намъ легче, чѣмъ было въ Санъ-Франциско?" - "Нѣтъ!" Очнувшись, Евгеній почувствовалъ, что Владыка дѣйствительно будетъ оставаться съ нами, хотя и изъ того свѣта. Такъ и оказалось на самомъ дѣлѣ. Евгеній задалъ 5 вопросовъ и получилъ отвѣты, которые впослѣдствіи подтвердились реальностью.

На нашей землѣ не было воды, можно было бы бурить скважину, но на это требовалось много денегъ. Фондъ Владыки Іоанна хотѣлъ намъ помочь, но мы не хотѣли никого утруждать, хотя и нужно было ѣздить далеко за водой. Но они настояли на томъ, чтобы мы хотя бы достали спеціалиста, который бы сказалъ, можно ли вообще бурить на такой высотѣ. Мы пригласили человѣка, который указалъ намъ мѣсто, гдѣ можно бурить. Узнавъ объ этомъ, представители Фонда (Ольга Михайловна Скарятина[1)]) прислали намъ чекъ въ 3.642 долларовъ и 60 центовъ. Когда же пріѣхала машина и, пробуривъ землю, установили помпу, то счетъ, выставленный намъ, оказался въ точности суммой на чекѣ, какъ отъ самаго Владыки. Такъ близокъ былъ Архіепископъ Іоаннъ.

[1)] О ней см. "Русскій Паломникъ", №36, стр.194.

19.

Усыпальница

Похоронивъ Владыку Іоанна внизу въ спеціальной усыпальницѣ, вѣрующій народъ не оставлялъ его. Туда постоянно приходили служили панихиды, литургіи, читался Псалтырь, и неиссякаемо творились чудеса. Люди знали, что въ рядомъ находящимся книжномъ магазинѣ есть почитатели Владыки Іоанна, приходили и разсказывали тѣ чудеса, которые по молитвамъ Св. Владыки происходили въ ихъ жизни. Особенно умилительно было видѣть людей, только что испытавшихъ эту помощь отъ Владыки Іоанна, которой они спѣшили подѣлиться съ нами. Такъ какъ нашъ магазинъ былъ доступенъ всѣмъ мимо проходящимъ по улицѣ американцамъ, слышавшимъ церковное пѣніе и обонявшимъ аѳонскій ладанъ, то многіе заходили къ намъ, а потомъ и переходили въ Св. Православіе. Нѣкоторые становились священнослужителями и, разъѣзжая по всей Америкѣ, распространяли славу о немъ.

Вотъ случай, произошедшій со мной.

Когда Владыка умеръ, я сразу же почувствовалъ потребность молиться ему какъ святому; часто послѣ богослуженій въ соборѣ спускался въ усыпальницу и тамъ читалъ Псалтирь. Было очень умилительно видѣть какую-нибудь старушку со свѣчой въ рукахъ предъ аналоемъ, съ трудомъ вычитывающую сложные церковно-славянскіе слова, иногда совсѣмъ непонятные. Но зато Владыка ихъ понималъ, слышалъ и утѣшался, что живая душа для него трудится. Много бывало людей тамъ, они тихо, смиренно стояли, выжидая своей очереди почитать, слушая торжественные слова, какъ бы относящіеся больше къ потустороннему міру, откуда слышалъ ихъ дорогой Владыка, чѣмъ къ намъ, земнымъ.

Разъ я долго читалъ, и никаго уже больше тамъ не было. Смотрю, я одинъ съ Владыкой! И что-то сжалось во мнѣ, и я горько заплакалъ, упавъ на его мантію. Думалось мнѣ, что коли онъ живой и уже съ Господомъ и насъ слышитъ и свысока видитъ, то пусть поможетъ найти подходящаго молодого человѣка для моей сестры, которая хотѣла выйти замужъ, но из-за многолѣтней болѣзни не могла найти человѣка по душѣ.

Вскорѣ пришли закрывать усыпальницу и я ушелъ. Это было въ воскресенье вечеромъ. На другой день вечеромъ сестра мнѣ сообщаетъ, что познакомилась съ однимъ молодымъ человѣкомъ и почувствовала, что

они другъ другу понравились. Такъ и было. Вскорѣ была свадьба, потомъ родился ребенокъ, и теперь уже много лѣтъ они живутъ счастливо. Но самоѣ замѣчательное было то, что знакомство ихъ произошло точь-в-точь въ тотъ же часъ, когда я молился объ этомъ Владыкѣ. Онъ явно слышалъ и подобралъ хорошаго человѣка.

Епископъ Нектарій
читаетъ ночью у гроба Вл. Іоанна

20.

Успеніе

Подъ самое Успеніе Пресвятой Богородицы 1982 года, Отецъ Серафимъ смертельно заболѣлъ. Я привезъ его въ больницу, гдѣ немедленно установили: заворотъ кишокъ и срочно оперировали. Когда кончилось бденіе, онъ былъ уже при смерти и спасти его было невозможно. Онъ лежалъ привязаннымъ, и во рту у него была трубка, ни есть, ни пить ни говорить онъ не могъ. Увидѣвъ меня, онъ взволновано взялъ мою руку и началъ что-то важное спѣшно стараться выговорить. Я не могъ понять и просилъ его благословить ѣхать на Аляску продолжать тамъ наше дѣло, Прп. Германа. Онъ благословилъ. Но я чувствовалъ, что онъ хочетъ сказать что-то очень важное; изъ его бормотанія я все же разобралъ, что ему явился Владыка Іоаннъ и какую-то тайну открылъ. Я навострилъ все вниманіе, и понялъ, что Владыка Іоаннъ его предупредилъ о смерти, и что мое дѣло продолжать, и

что будетъ перемѣна въ нашей жизни, и на мнѣ будетъ лежать большая отвѣтственность. Остальное было не понятно. У него начинался припадокъ, боль была нестерпима, онъ метался, онъ гневился, онъ шипѣлъ. На другой день сначала ему было очень плохо и онъ былъ невмѣняемъ подъ действиемъ лекарствъ, изрыгалъ ненависть, но черезъ нѣкоторое время онъ угомонился, явно просвѣтился, сталъ пытаться что-то говорить о Владыкѣ Іоаннѣ, изъ чего я сдѣлалъ выводъ къ чему-то мнѣ надо готовиться, и онъ умеръ.

Предупрежденія стали исполняться. Вскорѣ сгорѣлъ нашъ храмъ дотла. Умеръ Старецъ Спиридонъ. Умеръ Владыка Нектарій, и начались гоненія на меня, отчаянность оставленность.

Но спустя нѣкоторое время ко мнѣ въ монастырь хлынула новая волна братій, и вмѣсто того, чтобы наша дѣятельность окончилась, получилось обратное, Отецъ Серафимъ привлекалъ новыхъ людей, которые почитали Владыку Іоанна и Отца Серафима, и съ ихъ помощью я крестилъ много народа. Они помогли мнѣ въ строительствѣ въ Платинѣ новаго храма и скитскаго храма на Аляскѣ, и дѣятельность Братства полностью оживилась. На Аляскѣ въ самый рѣшительный моментъ Владыка мнѣ явился и подалъ духъ смелости и мужества. Изъ этого я сдѣлалъ заключеніе, что Владыка Іоаннъ приготовилъ Отца Серафима къ Царствію Небесному, а такъ же желаніе Отца Серафима и Владыки Іоанна издавать православную литературу и въ

Россіи наконецъ-то осуществилось[1], и теперь они оба широко извѣстны по всей Россіи, благодаря нашимъ изданіямъ.

[1] "Русскій Паломникъ" и изданіе книгъ "Россійскаго Отдѣленія Валаамскаго Общества Америки" уже 15 лѣтъ въ дѣйствіи.

Друзья-епископы на процессе в Санъ-Франциско.
Слѣва направо:
Архіепископъ Леонтій, Архіепископъ Іоаннъ,
Епископъ Савва и Епископъ Нектарій.

Заключеніе

Изъ всего вышеизложеннаго мнѣ хотѣлось показать, какою цѣною давалась святость дорогому Владыкѣ Іоанну. И что я изъ личнаго съ нимъ жизненнаго общенія видѣлъ и пріобрелъ: тѣмъ и дѣлюсь, несмотря на худость моего изложенія.

Интересно замѣтить, что когда его всѣнародно въ 1994 году канонизировали, то къ тому времени всѣ его друзья-епископы уже отошли въ иной міръ, и только бывшіе враги пережили его и прославляли и въ проповѣдяхъ говорили "отъ себя". То есть "отъ мнѣнія", а не отъ глубокого пониманія сверхчеловечѣскаго, можно назвать, "кровавого" подвига крестоношенія. И получилась снова побѣда добра! Богу нашему слава.

О.Г.П.

В Нью-Йоркскомъ соборѣ, 1964 г.

Акаѳистъ

иже во святых отцу нашему

Святителю Іоанну, Шанхайскому Чудотворцу

Святитель Іоаннъ Шанхайскій,
современная икона.

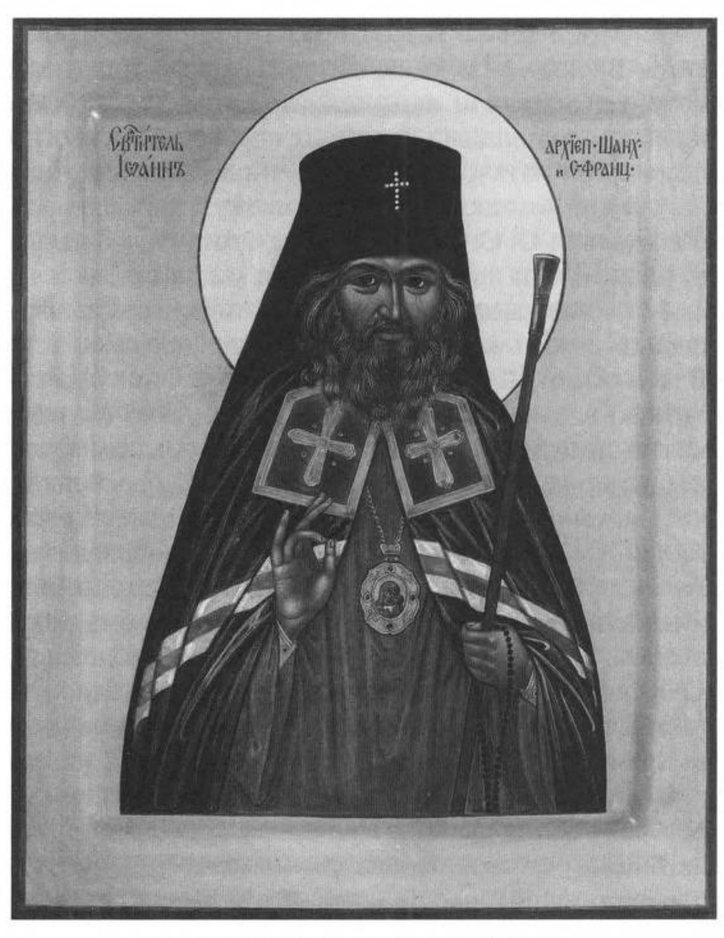
О томъ,
КАКЪ БЫЛЪ НАПИСАНЪ АКАѲИСТЪ

Когда еще службы не совершались въ новомъ Скорбященскомъ соборѣ, позорно пріостановленномъ въ строительствѣ, нашъ книжный магазинъ былъ открытъ и привлекалъ вниманіе не только православныхъ, но и инославныхъ, какъ мѣсто, гдѣ можно познакомиться съ Православіемъ. Владыка Іоаннъ прибылъ изъ Европы, возобновилъ постройку Собора и духовная жизнь закипѣла. Въ одинъ прекрасный день прислужники Владыки прибѣжали къ намъ въ магазинъ и сказали, что Владыка проситъ Евгенія (будущаго О. Серафима (Роузъ)) придти къ нему и стать крестнымъ отцомъ однаго американца. Я позвалъ Евгенія, и онъ поспѣшилъ. Долго его не было въ магазинѣ, за прилавкомъ. Когда онъ вернулся, то разсказалъ слѣдующее. Валентина, духовная дочь Владыки по Шанхаю, теперь живущая на сѣверѣ Калифорніи въ городѣ Редингѣ, вышла замужъ за американца, который по просьбе

Владыки рѣшился принять Православіе. Крестилъ его самъ Владыка, прося будущего О. Серафима быть его крестнымъ отцомъ. Конечно, Евгеній согласился, и таинство крещенія Владыка совершилъ въ старомъ Соборе въ нижнемъ помѣщеніи. Но интересно то, что во время совершенія таинства крещенія ударилъ громъ и засверкала молнія. Къ стыду Евгенія, адресъ новокрещеннаго Ростислава былъ потерянъ, хотя онъ продолжалъ молиться за своего перваго крестника.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Братство Прп. Германа переѣхало въ глухой лѣсъ и мы ѣздили по дѣламъ въ ближайшій городъ, не зная, что въ этомъ городѣ живетъ Ростиславъ со своей супругой, духовной дочерью св. Владыки. И вотъ случайно въ продуктовомъ магазинѣ жена Ростислава Валентина наткнулась на насъ. Они стали насъ навѣщать. Ростиславъ оказалъ большую услугу, привезъ газовый холодильникъ, устроилъ цистерну для дождевой воды, а Валя была неизмѣнная паломница и дѣлилась воспоминаніями о Владыкѣ. Въ ея домѣ со временемъ Братство основало храмъ-приходъ, какъ и шанхайскій соборъ, въ честь любимой иконы Владыки Іоанна "Споручницы грѣшныхъ". Другой крестникъ О. Серафима, юный Василій Андерсонъ женился на дочери Вали. А ея старшій сынъ Филиппъ сталъ іереемъ и до смерти своей служилъ въ ихъ домашнемъ храмѣ. Какъ сынъ, такъ и дочь были крещены св. Владыкой, да и свадьба ихъ проходила въ присутствіи Владыки.

И вотъ, какъ-то разъ мы ожидали пріѣзда Валентины Васильевны въ связи съ памятью Владыки, которую отмѣчали панихидой. Семья Харви была нашими настоящими благодѣтелями, намъ совѣстно было принимать ихъ многочисленные дары. Въ этотъ разъ у меня возникла блестящая идея утѣшить Валю. Я побѣжалъ къ О. Серафиму въ его "Оптинскую" келью и, несмотря на то, что Валентина могла пріѣхать въ любой моментъ, далъ О. Серафиму немедленное послушаніе отложить все и, перекрестясь, написать акаѳистъ Владыкѣ, хотя бы половину, а другую я. Онъ принялъ это какъ вдохновеніе и "ничтоже смущашася" сразу же началъ писать. А я помчался къ себѣ въ "Валаамскую" келью, но не успѣлъ написать и четверти своей доли, какъ за мной пришли сообщить о пріѣздѣ желанныхъ гостей. По дорогѣ къ О. Серафиму я поздоровался съ Валей, привелъ ее въ храмъ, посадилъ передъ иконами и велѣлъ ей помолиться Владыкѣ, чтобы онъ намъ помогъ, но не объяснилъ въ чемъ. Побѣжалъ къ О. Серафиму и вижу, что онъ радостный, глаза горятъ. Мы быстро закончили акаѳистъ и спустились съ горы въ храмъ. Открывъ царскіе врата, мы пропѣли только что написанный акаѳистъ – сюрпризъ для гостей. А вскорѣ прибылъ Владыка Нектарій и, хотя онъ не зналъ англійскаго языка хорошо, съ умиленіемъ слушалъ и одобрилъ наше твореніе, а позднѣе акаѳистъ перевели на славянскій и издали уже въ Россіи, гдѣ онъ по сей день расходится по всей широтѣ Руси Святой.

Икона Свт. Іоанна Шанхайскаго,
Вийльмуассонъ, Франція

Акаѳистъ

КОНДАКЪ 1

Взбранный Чудотворче и изрядный Угодниче Христовъ, всему міру источаяй многоцѣнное мѵро вдохновенія и чудесъ неисчерпаемое обиліе. Восхваляемъ Тя съ любовію и да зовемъ Ти:

Радуйся, Святителю Отче нашъ Іоанне, послѣднихъ временъ Чудотворче!

ИКОСЪ 1

Ангела образомъ яви Тебе въ послѣдняя времена всея твари Создатель съ милостію Божіей пецыся о людехъ земныхъ. Взирая на добродѣтели Твоя, преблаженне Іоанне, вопіемъ Ти сице:

Радуйся, съ ранняго дѣтства благочестіем украшенный!

Радуйся, со страхомъ и трепетомъ волю Божію исполняющій!

Радуйся, являющій благодать Божію въ тайныхъ благодѣяніяхъ!

Радуйся, быстрое далече сущихъ страждущихъ услышаніе!

Радуйся, любвеобильное поспѣшеніе ближним своим во спасеніе!

Радуйся, радованіе всѣм съ вѣрою къ Тебѣ припадающимъ!

Радуйся, Святителю Отче нашъ Іоанне, послѣдних временъ Чудотворче!

КОНДАКЪ 2

Видяще обильное добродѣтелей Твоихъ изліяніе, Святителю славный Іоанне, яко живоносный источникъ чудесъ Божіихъ напояеши насъ, вѣрно вопіющихъ къ Богу: Аллилуія!

ИКОСЪ 2

Разумъ, преисполненный любве, якоже и богословія, Богомудре Іоанне, и богознаніем умудренный и къ страждущим людемъ любовью украшенный, познавати насъ Истиннаго Бога научи, яко и мы во умиленіи да вопіемъ Ти:

Радуйся, непоколебимая твердыня Истины Православія!

Радуйся, драгоцѣнный сосудъ даровъ Духа Святаго!

Радуйся, честный обличитель невѣрія и лжеученія!

Радуйся, ревностный исполнитель заповѣдей Божіихъ!

Радуйся, подвижниче недремлющій, не дающій себѣ отдохновенія!

Радуйся, возлюбленный пастырю стада Христова!

Радуйся, Святителю Отче нашъ Іоанне, послѣднихъ временъ Чудотворче!

КОНДАКЪ 3

Силою благодати Божіей благой сиропитатель и наставниче юношамъ явился еси, воспитая въ страсѣ Божіемъ и пріуготовляя ихъ къ служенію Богови. Сего ради чада Твоя взираютъ на Тя и благодаряще вопіютъ Богу: Аллилуія!

ИКОСЪ 3

Имѣяше воистину, Отче Іоанне, съ небесе пѣснь Тебѣ воспѣваему быти, а не отъ земли: како бо кто отъ человѣкъ возможетъ Твоихъ дѣл величіе проповѣдати. Мы же, принося Богу яже имамы, вопіемъ Ти сице:

Радуйся, непрестанною молитвою покрывающій чада Твоя!

Радуйся, охранитель стада Твоего Крестнымъ знаменіемъ!

Радуйся, любви великой вмѣстилище, не взирающій на различіе языковъ!

Радуйся, свѣтильниче всесвѣтлый и вселюбимый!

Радуйся, образе кротости духовныя!

Радуйся, сладостей духовныхъ подателю нуждающимся!

Радуйся, Святителю Отче нашъ. Іоанне, послѣднихъ временъ Чудотворче!

КОНДАКЪ 4

Бурею духовною одолѣваемы: како достойно есть хвалити чудеса Твоя, блаженне Іоанне. Яко прошелъ еси до конецъ вселенныя спасенія ради и благовѣствованія Евангелія сущимъ во тьмѣ. Благодаряще Бога за апостольскіе труды Твои, мы воспѣваемъ Ему: Аллилуія!

ИКОСЪ 4

Слышаша ближніе и дальніе величіе чудесъ Твоихъ, Божіей милостію даже до нашего времени являемыхъ. Въ Тебѣ Богу прославляющемуся мы дивящесе и въ страсѣ вопіем:

Радуйся, просвѣтитель сущихъ во тьмѣ невѣрія!

Радуйся, приведшій людей Твоихъ съ Востока дальнего до Запада!

Радуйся, источниче чудесъ изливаемыхъ Богомъ!

Радуйся, съ любовію вразумляющій заблудшихъ!

Радуйся, скорый утѣшитель кающихся во грѣсехъ своихъ!

Радуйся, опора грядущихъ путемъ правымъ!

Радуйся, Святителю Отче нашъ Іоанне, послѣднихъ временъ Чудотворче!

КОНДАКЪ 5

Боготечный свѣтъ явился еси, бури всѣхъ лютыхъ разгоняющій, сущихъ на островѣ отъ вихрей смертоносныхъ молитвами Твоими охраняяй, Святителю Іоанне, и Крестнымъ знаменіемъ ограждаяй. Научи и насъ, призывающихъ Тя въ помощь, Чудотворче Святый, къ Богу съ дерзновеніемъ взывати: Аллилуія!

ИКОСЪ 5

Видѣвше многую помощь Твою въ напастехъ и обстояніяхъ, Преблаженне Отче Іоанне, дерзновенный бо ходатай предъ Престоломъ Божіимъ и скорый въ бѣдах помошниче еси. Того ради и мы на Твое покровительство передъ Богом уповаемъ и вопіемъ Ти:

Радуйся, стихій опасныхъ прогонителю!

Радуйся, молитвою Твоею отъ нуждъ избавляющій!

Радуйся, голодающимъ хлѣба присный подателю!

Радуйся, пріуготовляяй просящимъ изобиліе!

Радуйся, утѣшителю въ скорбехъ сущихъ!

Радуйся, многихъ падшихъ отъ погибели похитившій!

Радуйся, Святителю Отче нашъ Іоанне, послѣднихъ временъ Чудотворче!

КОНДАКЪ 6

Проповѣдующій яко новый Моисей гугнивый явился еси, изводя люди Твоя изъ плѣна рабства, Преблаженне Іоанне. Избави и насъ отъ рабства грѣховнаго и враговъ Божіяго спасенія, якоже и мы вопіемъ къ Богу: Аллилуія!

ИКОСЪ 6

Возсія молитвою Твоею, совершилъ еси неисполнимое, о, добрый Пастырю, и склонилъ власти мірскія сострадати о людяхъ Твоихъ. Того ради съ ними купно и мы благодарственно вопіемъ Ти:

Радуйся, усердно Тя призывающимъ вѣрно помогающій!

Радуйся, избавляющій отъ неправеднаго убіенія!

Радуйся, сохраняющій отъ клеветы и злословія!

Радуйся, обороняющій невинныхъ отъ узъ!

Радуйся, отразитель отъ нападенія нечестивыхъ!

Радуйся, помрачителю лжи и проявителю истины!

Радуйся, Святителю Отче нашъ Іоанне, послѣднихъ временъ Чудотворче!

КОНДАКЪ 7

Хотя пламенно прославити Святых Запада, отпадшаго отъ истины, восстановилъ еси почитаніе ихъ въ Церкви Православной, о любителю преподобныхъ Востока и Запада. Днесь съ ними на небеси моли Бога о насъ, поющихъ на земли къ Богу: Аллилуія!

ИКОСЪ 7

Новаго видѣша Тя избранника Божьяго иже вкупѣ со Святителями древней Галліи, Ты явился еси въ послѣдняя времена яко единъ отъ сихъ, вдохновляя паству Твою соблюдати Православную вѣру яко же сіи на Западѣ исповѣдаху. Сохрани и насъ въ вѣрѣ сей пребывати, вопіющихъ Ти:

Радуйся, Новый Мартыне въ воздержаніи, подвигахъ и чудесѣхъ Твоих!

Радуйся, Новый Германе во исповѣданіи Твоемъ Православныя Вѣры!

Радуйся, Новый Иларіе въ Божественномъ богословіи!

Радуйся, Новый Григоріе, въ почитаніи и прославленіи Угодниковъ Божіихъ!

Радуйся, Новый Фавсте Твоею нѣжною любовію и усердіемъ иноческимъ!

Радуйся, Новый Цесарій въ твердой любви Правиламъ Церкви Божіей!

Радуйся, Святителю Отче нашъ Іоанне, послѣднихъ временъ Чудотворче!

КОНДАКЪ 8

Страшное чудо видѣхом къ концу земнаго житія Твоего, Страстотерпче Святый Іоанне, возведенъ былъ еси въ Новый Свѣтъ, проповѣдаше тамъ Христіанство древнее и пріялъ еси гоненіе ради праведности Твоей, душу Твою пріуготовляя Царства Небеснаго ради.

Удивляясь нынѣ терпѣнію и многостраданію Твоему, благодарно вопіемъ къ Богу: Аллилуія!

ИКОСЪ 8

Весь еси былъ дѣлателю винограда Христова, Богоносне Отче, не вѣдалъ еси покоя ни до конца многотруднаго живота Твоего, помози и намъ недостойнымъ въ дѣланіяхъ нашихъ, будемъ и мы прилежаще вѣрно Богу, дивный Угодниче Божій Іоанне, яко славяще вопіемъ Ти:

Радуйся, претерпѣвый до конца и достигшій спасенія!

Радуйся, предъ иконой Богоматери умерети сподобившійся!

Радуйся, среди гоненія неправеднаго мужественный вѣры хранителю!

Радуйся, яко добрый пастырю стаду Твоему, правящимъ іерархомъ кончину сѣдяще пріемшій!

Радуйся, послѣ смерти утѣшившій паству чудеснымъ своимъ возвращеніемъ!

Радуйся, многихъ чудесъ подателю къ ракѣ Твоей съ вѣрою и любовію притекающимъ!

Радуйся, Святителю Отче нашъ Іоанне, послѣднихъ временъ Чудотворче!

КОНДАКЪ 9

Все естество ангельское восхожденіемъ Твоея души въ небесныя обители возрадовалось, мы же удивляясь

Твоимъ чудесемъ на земли, дѣйствіемъ Святаго Духа являемымъ, воспѣваемъ Богу: Аллилуія!

ИКОСЪ 9

Ветіи многовѣщанныя не возмогутъ извѣщи крѣпость святаго житія Твоего, о, праведне отче Іоанне, неизрѣченнаго Бога святилище. О, дивное явленіе Божіе нашему маловѣрному времени, немолчно прославляемъ Тя, вопіющи таковая:

Радуйся, Божественныхъ повелѣній палата!

Радуйся, малое и слабое ангельскихъ обителей вмѣстилище!

Радуйся, лѣствице, еюже удобно восходимъ на небеса!

Радуйся, лечебница всякія недуги скоро врачующая!

Радуйся, молитвеннаго подвига тайное хранилище!

Радуйся, свѣтлоукрашенных храме Духа Святаго!

Радуйся, Святителю Отче Іоанне, послѣднихъ временъ Чудотворче!

КОНДАКЪ 10

Спасти хотя міръ, иже всѣхъ Спаситель новаго святаго посланъ еси намъ. Тѣмъ черезъ Него изъ темныхъ глубинъ грѣха воззвалъ еси насъ. Слышаше Тя, насъ къ покаянію взывающе, Преблаженне Отче Іоанне, мы, въ добродѣтели убогія, взываемъ сице къ Богу: Аллилуія!

ИКОСЪ 10

Стѣна еси всѣмъ прибѣгающимъ къ Твоему небесному заступничеству, Отче Іоанне, тѣмъ же и насъ отъ демонскаго ополченія ограждаяй, отъ недугов, напастей и нуждъ различныхъ освобождаяй, съ вѣрой къ Тѣбе взывающихъ:

Радуйся, ослѣпшихъ прозрѣніе!

Радуйся, силою молитвы жизнь на смертномъ одрѣ сущимъ подающій!

Радуйся, отъ мятежа и брани соблюдаяй!

Радуйся, спасительная влага погибающихъ въ огнѣ печали орошающая!

Радуйся, одинокихъ и оставленныхъ отеческое заступленіе!

Радуйся, Святый Учителю ищущихъ истину!

Радуйся, Святителю Отче Іоанне, послѣднихъ временъ Чудотворче!

КОНДАКЪ 11

Пѣніе непрестанное ко Пресвятей Троицѣ, Преблаженне Отче Іоанне, мыслію, рѣчію и добродѣланіем принеслъ еси: многимъ разумѣніемъ истинной Вѣры повелѣнія уяснилъ еси, вѣрою, надеждою и любовію наставляя насъ въ Троицѣ Единому Богу воспѣвати: Аллилуія!

ИКОСЪ 11

Свѣтодательный свѣтильникъ Православія сущимъ во теракѣ невѣжества явился еси, стада Христова

добрый пастырю. Тако и по успеніи Твоем являеши истину невѣдущимъ ея, души вѣрныхъ просвѣщающе, вопіющимъ Ти таковая:

Радуйся, просвѣщеніе мудрости Божіей сущимъ въ невѣріи!

Радуйся, радуга тихой радости кроткихъ!

Радуйся, громе, устрашающій во грѣхѣ упорствующихъ!

Радуйся, молнія, ереси пожигающая!

Радуйся, одожденіе догматовъ Православія!

Радуйся, орошеніе Богомыслія!

Радуйся, Святителю Отче нашъ Іоанне, послѣднихъ временъ Чудотворче!

КОНДАКЪ 12

Благодать, данную Ти отъ Бога изліявшуюся вѣдающе: сію съ благоговеніемъ и благодарностію воспріимемъ, къ заступленію Твоему чудному притекающе, О, Всехвальне Отче Іоанне, Твоя чудеса прославляя, взываемъ къ Богу: Аллилуія!

ИКОСЪ 12

Поюще хвалу Богу, въ Тебѣ кроткомъ и смиренномъ рабѣ дивно бо прославися, падшему и безвѣрному міру явися, ничтоже сотворшему равнаго дарованію чудесъ Твоихъ. Ими же удивляющися, со святыми кланяемся и почитаем Тя:

Радуйся, новая праведности звѣзда на небосводѣ возсіявшая!

Радуйся, новый пророче, отъ воцаренія зла насъ избавляющій!

Радуйся, новый Іоне, о гибели пророчествующій отъ грѣха!

Радуйся, новый Крестителю, призываяй всѣхъ къ молитвѣ и покаянію!

Радуйся, Новый Павле, тяготы проповѣди Евангелія понесшій!

Радуйся, новый апостоле, свѣтлое вѣры проповѣданіе!

Радуйся, Святителю Отче Іоанне, послѣднихъ временъ Чудотворче!

КОНДАКЪ 13

О, Пресвѣтлый и Предивный Угодниче Божій, Святителю Отче нашъ Іоанне, утѣшеніе всѣхъ въ скорбехъ сущихъ, нынѣшнее наше молитвенное' прими приношеніе да Господа умоли отъ геены избавитися намъ богопріятнымъ Твоимъ ходатайствомъ, ибо самъ по смерти изрекъ; "Скажите народу, хотя я и умеръ, но я живъ": Аллилуія!

(Сей кондакъ глаголи трижды. Затем паки чтется Икосъ 1 и Кондакъ 1)

Величаніе

Величаемъ, величаемъ Тя, Святителю Отче Іоанне, и чтимъ святую память Твою. Ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего.

Тропарь гл.6

Славный апостоломъ Христовымъ наслѣдниче,

Явился еси насъ маловѣрныхъ и хладныхъ сердцемъ спасти.

Древнихъ святыхъ благодатію и подвигами облекся еси,

Сего ради отъ Бога Небесныя тайны пріемше.

О, Сиропитателю предобрый, подающій надежду міромъ отверженнымъ,

О, Свѣтильниче Христовъ, Божественнымъ пламенемъ на заре Страшнаго Суда возженный.

Моли о насъ, Святителю Отче Іоанне,

Да возгорятся и наши сердца пламенемъ спасительной любви ко Христу и спастися душамъ нашимъ во времена послѣдняя.

Молитва ко святителю Іоанну, послѣднихъ временъ чудотворцу

О, Святителю Отче нашъ Іоанне, Пастырю добрый и тайновидѣцъ душъ человѣческихъ. Нынѣ у Престола Божія за насъ молишися, яко же и самъ посмертне изрѣк: "Хотя я и умеръ — но я живъ". Умоли Всещедраго Бога прощеніе намъ во грѣсехъ даровати, да смѣло воспрянемъ духомъ и уныніе сего міра отряхнемъ и Богу возопіимъ о дарованіи намъ смиренія и Богодухновенія, Богосознанія и духа благочестія на всякихъ путяхъ жизни нашея. Яко милостивый сиропитатель и опытный путеводитель на землѣ бывшій, нынѣ буди намъ вождемъ Моисеовымъ и въ смутахъ церковныхъ всеобъемлющее Христово вразумленіе. Услыши стенаніе смущенныхъ юношей нашего лихолѣтія, обуреваемыхъ бѣснованіемъ вселукаеымъ и отряхни лѣнь унынія изнемогающихъ пастырей отъ натисковъ духа міра сего и томящихся въ оцѣпененіи праздномъ. Да слезно вопіем Ти, о теплый молитвенниче, посѣти насъ сирыхъ, во тьмѣ страстей утопающихъ, ждущихъ Твоего отеческаго наставленія, да озаримся свѣтом невечернимъ, идеже Ты пребывавши и молишися за чадъ Твоихъ, по лицу вселенныя разсѣянныхъ, но любовію слабою къ свѣту все же тянущихся, идеже свѣтъ Христосъ Господь нашъ пребываетъ, Ему же честь и держава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Содержаніе

Подписано в печать 24.03.08.
Формат 70х100/32. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Печ. л. 8,0. Тираж 10 100 экз.
Заказ № 0804680.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Цѣна Святости

О. Германъ (Подмошенскій)

Когда передъ нами выростаетъ образъ святого человѣка, то из-за присущей ему неотмірности, и невѣроятности происходящихъ въ его жизни событій этотъ образъ удаляется отъ насъ восходя как бы на постаментъ памятника - нереальнаго и недоступнаго, а самое главное никогда, кажется, недостижимаго. Но этотъ человѣкъ подобострастенъ намъ, только жизнь свою передавшій цѣликомъ Богу, сораспявшійся съ Нимъ. И намъ необходимо чувство связи, близости къ такимъ людямъ и ощущеніе возможности слѣдовать за ними. Откровенія живыхъ соучастниковъ и свидѣтелей жизни святыхъ даютъ намъ эту ниточку, возможность схватиться за эту цѣпь святоотечества, и видя передъ собой живого человѣка подобнаго намъ прикоснуться къ его неотмірной сторонѣ, какъ бы проступающей сквозь рассказъ о событіяхъ земной жизни.

Вотъ и предъ нами живое свидѣтельство о святости въ наши апостасійные дни, написанное очень красиво и живо, передающее то вдохновеніе, которое способно и насъ возжечь пламенемъ всепоядающей любви къ Богу, такъ не упустимъ же свой шансъ!

